

ВѢСТНИКЪ ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

ГОДЪ
ИЗДАНІЯ № 6. 15 МАРТА, 1914 Г.
XXV.

Мст. Фарнаковскій

СОДЕРЖАНІЕ № 6.

Часть официальная: Высочайшая благодарность.—Распоряженія о. Протопресвитера.—Отъ Духовнаго Правленія.—Изъ отчетовъ Кронштадтскаго и Московскаго Отдѣленій О-ва попеч. о бѣдн. воен. и морск. дух. за 1913 г.—**Часть неофициальная:** Наставленіе причастникамъ.—Предъ плащаницею. Свящ. М. *Корыстина* и І. *Покровскаго*.—Самубійство и христіанскій взглядъ на жизнь. Проф.-прот. А. В. *Смирнова*.—О баптизмѣ. И. *Соколова*.—**Изъ періодической печати.**—Библиографическая замѣтка объ „Урокахъ Закона Божія“ Свящ. С. *Путилина*.—**Хроника.**—**Корреспонденціи** (изъ Иркутска, Мерва и Архангельска).—Отъ редакціи.—Объявленія.

Отъ Редакціи.

Изъ Редакціи можно выписывать „Вѣстникъ“ за 1904—1910 гг., по **3 руб.** и за 1911—1913 гг.—по **5 руб.** за годъ, и слѣдующія изданія о. Протопресвитера **Г. І. Шавельскаго:**

- 1) *Евангеліе и жизнь. „Постъ и Молитва“*—25 к.
- 2) *„Отъ Христова до Духова дня“*—10 к.
- 3) *„Служеніе священника на войнѣ“* съ иллюстр.—25 к.
- 4) *„За Вѣру, Царя и Отечество“*—5 к., а также
- и 5) *Опытъ каталога книгъ военно-церковныхъ библиотекъ.*

Выпускъ І. Для чтенія гг. офицеровъ—25 к.

Всю корреспонденцію на имя о. редактора впредь слѣдуетъ направлять по новому адресу: **СПБ., Сергіевская, 25.**

Рекомендуемъ особенному вниманію военнаго и морского духовенства поступившіе въ продажу „**Уроки Закона Божія для русскихъ православныхъ воиновъ**“. Свящ. С. *Путилина*. Подъ редакціею о. Протопресвитера *Г. І. Шавельскаго*. (Введеніе. О воинскомъ званіи. О присягѣ. О воинскомъ знамени. О войнѣ. Значеніе воинскаго дѣла. О Царской власти. Объ отечествѣ. О правѣ собственности. Величіе воинскаго подвига. Чѣмъ силенъ воинъ и т. д.). Цѣна 25 коп. безъ пер. Съ требованіями обращаться по адресу: г. *Кронштадтъ*. Свящ. о. *Сергію Путилину*. (Подробнѣе объ этой книжкѣ см. въ „Вѣстникѣ“ 1913 г. № 24, стр. 912 и отзывъ о ней въ этомъ же №-рѣ „Вѣстника“ стр. 248—251).

о. М. **Л—у**. Ваша статья и слово получены.

С. К. Объ статьи Ваши получены и своевременно будутъ напечатаны. Благодаримъ за усердное сотрудничество.

о.о. **Ө. Г—ву**, **К. В—у**, **Д. С—у**, **П. Б—у**, **И. О—у**. Ваши листки получены и своевременно будутъ напечатаны.

о. А. **Т—у**. Ваши листки получены. Сердечно благодаримъ за сочувствіе. Совѣты Ваши обязательно будутъ приняты къ свѣдѣнію.

о.о. А. **Б—у**, В. **Л—у** и Н. **О—у**. Съ такими вопросами лучше всего обращаться въ Духовное Правленіе или Канцелярію его.

Редакторъ, прот. **Е. Запольскій.**

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО И МОРСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Цѣна годового изданія,
выходящаго 1 и 15 числа каж-
даго мѣсяца, въ размѣрѣ не
менѣе 2 печатныхъ листовъ,
5 р. съ дост. и пересылкою.

За страницу объявленій—15 р.,
1/2 стр.—10 р. и 1/4 стр.—5 р.
(на обложкѣ по соглашенію)
Адресъ редакціи журнала:
С.-Петербургъ Воскресенскій пр.,
д. № 18.

Адресъ о. редактора: *Сергіев-
ская ул., д. № 25, кв. 8.*
Телефонъ 201—40.

№ 6.

15 марта, 1914 г.

XXV г.

ЧАСТЬ ОФИЦАЛЬНАЯ.

Высочайшая благодарность.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО Августѣйшая Покровительница Россійскаго общества Краснаго Креста ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА соизволила на объявленіе отъ Августѣйшаго ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА Имени благодарности за особые труды и заслуги, повесенные по обществу Краснаго Креста Протопресвитеру военнаго и морскаго духовенства о. Георгію **Шавельскому**.

Распоряженія о. Протопресвитера.

Назначенный къ церкви 21 Туркестанскаго стрѣлковаго полка священникъ упраздненной Каракалинской военно-мѣстной церкви Леонидъ **Здѣтовецкій** назначенъ на вновь открывшуюся вакансію священника при 12 Донскомъ казачьемъ полку, а на его мѣсто назначенъ священникъ Пензенской епархіи Петръ **Докучаевъ** (3 февраля).

На вновь открывшуюся вакансію священника при Штабѣ 1-й Донской казачьей дивизіи, назначенъ священникъ Рижской епархіи Георгій **Аузинъ**.

Священникъ Новгородской епархіи Александръ **Веселовъ** назначенъ исполняющимъ пастырскія обязанности для рабочихъ и чиновъ строящейся морской крѣпости ИМПЕРАТОРА ПЕТРА Великаго (28 февраля).

Вновь устроенная въ пріютѣ имени Генераль-Маіора *Н. М. Евреинова* для вдовъ и сиротъ офицеровъ Гвардейскаго Корпуса, въ Лѣсномъ, церковь, приписана къ домовою (при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства церкви, съ прикомандированіемъ къ упомянутой церкви пріюта заштатнаго протоіерея [Саратовской епархіи Николая **Русанова** (3 марта).

Іеремонахъ **Олеъ**, за назначеніемъ на должность настоятеля Кожеозерскаго монастыря, [Архангельской епархіи, съ возведеніемъ въ санъ

игумена, освобожденъ отъ исполненія пастырскихъ обязанностей на крейсера „Баянъ“, на его мѣсто назначенъ проживающій въ числѣ братьевъ Успенскаго Желтикова монастыря игуменъ **Вассіанъ** (4 марта).

Сверхштатный діаконъ церкви Л.-Гв. Стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Іоаннъ **Коляденко**, указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 февраля текущаго года за № 3061, назначенъ на вакансію діакона къ церкви Митрофаніевскаго Синодальнаго подворья.

Отъ Духовнаго Правленія при о. Протопресвитерѣ.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 27 Февраля 1914 г. за № 1804, опубликованнымъ въ № 9 Церковныхъ Вѣдомостей за тотъ же годъ, разрѣшено состоящему подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, Великаго Князя МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА, Строительному Комитету по сооруженію въ С.-Петербургѣ храма-памятника 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ произвести сборъ пожертвованій во всѣхъ церквахъ Имперіи въ 1915—1916 г.г., съ назначеніемъ для этого сбора въ 1915 г. 6-й недѣли Великаго поста, начиная съ воскресенія 5-й седмицы и кончая субботою 6-й седмицы и въ 1916 году 4-й недѣли Великаго поста, начиная съ воскресенія 3-й седмицы и кончая субботою 4-й седмицы.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

по Кронштадтскому Отдѣленію состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морскаго духовенства за 1913-й годъ.

§ 1.

Состояніе суммъ Отдѣленія къ 1-му января 1913 года.

Къ 1-му января 1913-го года денежныхъ суммъ Отдѣленія состояло 3.351 р. 44 коп., въ томъ числѣ—билетами 3.300 рублей, свидѣтельствами Государственной 4% ренты, именно: а) одно свидѣтельство въ 1.000 руб. за № 3175; б) одно свидѣтельство въ 500 руб. за № 1012-мъ; в) четыре свидѣтельства по 200 рублей каждое за №№ 828, 3360, 154 и № 4541; г) десять сви-

дѣтельствъ по 100 рублей за №№ 9388/5, 5590/99, 4491/67, 145/229, 1519/255, 5548/207, 2877/242, 3529/52, 14711/31, 4676/143. Всѣ эти свидѣтельства находятся на храненіи въ Государственной Сберегательной кассѣ при Кронштадтской таможнѣ № 64-й, по расчетной книжкѣ процентныхъ бумагъ № 297, и всѣ съ купонами по 1-е марта 1913-го года; б) наличными—на книжкахъ сберегательной кассы 5 рублей 81 коп., и на рукахъ у казначея 45 рублей 63 коп. (Отчетъ по Отдѣленію за 1912-й годъ § 4).

§ 2.

П р и х о д ъ.

Въ 1913-мъ году поступило на приходъ—1.607 руб. 97 коп. Въ томъ числѣ: а) членскихъ взносов и пожертвованій—166 руб. 65 коп.; б) взносы отъ Кронштадтскихъ военныхъ и морскихъ церквей—188 руб. Именно: Отъ Кронштадтскаго крѣпостнаго Владимірской Вожіей Матери собора—75 руб., 2) Морской Вогоявленской церкви—50 руб., 3) Госпитальной Александро-Невской—30 руб., 4) Князь-Владимірской при Сухопутномъ манежѣ 5 руб., 5) Николевской при Инженерномъ училищѣ 10 руб., 6) Сергіевской—кладбищенской 10 руб., 7) 199-го пѣхотнаго Кронштадтскаго полка 6 руб., 8) 200-го пѣхотнаго Кроншлотскаго полка 2 руб., в) сборовъ въ Кронштадтскихъ военныхъ и морскихъ церквахъ 84 руб. 87 коп., г) процентовъ съ капитала 59 р. 65 к., д) отъ причтовъ церквей къ праздникамъ 73 р. 50 к., е) плата за сдаваемые частнымъ жильцамъ квартиры 159 р., ж) случайныхъ поступлений 127 р. 50 к., и) выручено отъ продажи билетовъ Государственной 4% ренты на ремонтъ зданія Маринскаго пріюта вслѣдствіе постановленія Общаго Собранія членовъ Отдѣленія 29-го января 1913-го года (журналъ Общаго собранія § 4) 749 р. 30 к. Итого 1.607 руб. 97 коп.

Изъ числа пожертвованій слѣдуетъ отмѣтить:

Предсѣдателя Совѣта Отдѣленія Коменданта Кронштадтской крѣпости, Генераль-Лейтенанта Н. М. Николенко 25 руб., Протоіерея І. І. Невдачина—5 саж. дровъ, Э. К. Христіансенъ сдѣлалъ скидку съ забранныхъ для больныхъ вдовъ Маринскаго пріюта лѣкарствъ 26 руб. 55 коп.

§ 3.

Р а с х о д ъ.

Въ 1913-мъ году значится въ расходѣ 1.495 руб. 33 коп., а именно: 1) ремонтъ зданія Маринскаго пріюта 674 р. 9 к., 2) на отопленіе 247 р. 19 к., 3) на освѣщеніе 18 р., 4) страхованіе зданія въ 10.500 рублей 79 р. 40 к., 5) водоснабженіе 36 р., 6) плата дворнику и полоймоикъ 99 р., 7) очистка дымовыхъ трубъ и набивка ледника 28 р. 80 к., 8) отъ причтовъ къ праздникамъ (въ томъ числѣ 10 руб. 50 коп. на погребеніе вдовы І. Дложевской) 73 р. 50 к., 9) лѣкарства призрѣваемымъ за 1911 и 1912-й года 88 р. 65 к., 10) случайные расходы, какъ то: по счету бюро похоронныхъ процессій Смирнова за гробъ и катафалкъ и друг. при погребеніи священника П. Лебедева 35 руб. 50 коп. пособіе вдовѣ І. Дложевской,—расходы на ея погребеніе, пособіе псаломщику Велицкому вслѣдствіе постановленія Общаго Собранія 29-го января 1913 года (журналъ собранія § 3-й) и друг.: всего 150 руб. 70 коп. Итого 1.495 руб. 33 коп.

§ 4.

Къ 1-му января 1914 года денежныхъ суммъ Отдѣленія состоитъ: 2.664 рубля 8 коп. въ томъ числѣ: а) билетами 2.500 рублей свидѣтельствами 4% Государственной ренты: одно свидѣтельство въ 1.000 рублей за № 3175-мъ, одно свидѣтельство въ 500 рублей за № 1012-мъ; одно свидѣтельство въ 200 рублей за № 4541/7 и восемь свидѣтельствъ по 100 рублей каждое за №№ 9388/5, 5590/99, 4491/67, 0145/229, 5841/207, 2877/242, 3259/52, 4676/143—всѣ съ купонами на 1 сентября 1913 года; б) на книжкѣ сберегательной кассы 65 рублей 46 коп. и в) на рукахъ у казначая 98 рублей 62 копѣйки, а всего 2.664 рубля 08 коп.

§ 5.

Ревизіонная коммиссія, согласно § 24-го дѣйствующаго устава, въ приходо-расходной книгѣ Отдѣленія засвидѣтельствовала, что приходъ и расходъ записаны вѣрно и оправдательные документы имѣются.

§ 6.

Въ составѣ совѣта Отдѣленія въ 1913-мъ году перемѣнъ не произошло. Совѣтъ Отдѣленія состоитъ: Предсѣдатель Совѣта Комендантъ Кронштадтской крѣпости, Генераль-Лейтенантъ Николенко, члены: Попечитель Маринскаго пріюта—Протоіерей І. А. Погодинъ, Протоіерей І. І. Невдачинъ, членъ, и дѣлопроизводитель—казначей Отдѣленія священникъ Ф. Троицкій.

§ 7.

Изъ числа призрѣваемыхъ въ 1913-мъ году умерли—заштатный священникъ Павелъ Лебедевъ: умеръ 31-го декабря 1912 года (погребенъ 2-го января) и вдова священника Іуліанія Дложевская—въ апрѣлѣ.

§ 8.

Изъ числа семи квартиръ въ Маринскомъ пріютѣ одна съ февраля мѣсяца, а другая съ сентября были отданы постороннимъ жильцамъ, за что получено квартирной платы 159 рублей (съ сентября обѣ квартиры отданы по 12 рублей въ мѣсяцъ).

§ 9.

Въ настоящее время въ Маринскомъ пріютѣ пребываютъ слѣдующія вдовы и сироты:

Квартира № 1-й дочь священника Раиса Георгіевна Заринская.

Квартира № 2-й Каменева Елизавета Петровна съ дочерьми: Зинаидой и Александрой.

Квартира № 3-й отдана частному жильцу.

Квартира № 4-й Покровская Наталія Ивановна—вдова псаломщика.

Квартира № 5-й Агарева Марія Ивановна—вдова священника.

Квартира № 6-й отдана частному жильцу.

Квартира № 7-й Ивановская Елизавета Ивановна—вдова діакона.

Дѣлопроизводитель Отдѣленія Общества Священникъ *Геодоръ Троицкій*.

О Т Ч Е Т Ъ.

Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго и морского духовенства по Московскому Отдѣленію за 1913 годъ.

Къ 1 января 1913 года оставалось 11343 руб. 69 коп.

Приходъ.

Особыхъ пожертвованій поступило 1030 руб. 87 коп. Членскіе взносы по пяти рублей: отъ Протоіереевъ: В. Истоминова, К. Миславскаго, І. Лофицкаго, І. Листова, А. Измайлова, Е. Якиманскаго, А. Косаткина, А. Нечаева, А. Ѳ. Лепорскаго, А. Сланскаго, А. Ершова, А. Копецкаго, В. Бучинскаго и Р. Прозоровскаго.

Генераль-лейтенанта П. А. Синельникова, подполковника К. П. Кутузова, Д. Н. Фальбушъ.

С ященниковъ: А. Соколова, І. Забѣлина, А. Климовскаго, С. Казанскаго, К. Тихвинскаго, А. Лепорскаго, М. Ключарева, Н. Ливенцова, А. Троицкаго, Ѳ. Скальскаго, М. Птицына, І. Лебедева, Ѳ. Георгіевскаго, В. Антова, К. Екатерининскаго, П. Свѣтлова, І. Кочаровскаго, П. Войнова, І. Шахова, П. Разумова, Н. Николаевскаго, А. Цвѣткова, Д. Барсова, Н. Модина, В. Иванова, Н. Иванова, Н. Розанова, В. Спасскаго, П. Маслова, К. Гапановича, С. Серебрянскаго, Н. Морачевича, П. Верховскаго, П. Соколова, В. Слюнина, С. Лебедева, І. Милоглазова, Н. Съверова, А. Пославскаго, П. Голоскевича и М. Пылаева. Діаконовъ: А. Шамина, А. Херсонскаго, псаломщика С. Соловьева. Всего 323 руб.

Единовременныя пожертвованія постушили—по 3 руб. отъ священниковъ: В. Травинскаго, Н. Яхонтова, В. Сукачева, и І. Коротаева.

Два рубля отъ священника Н. Рождественскаго. Всего 14 руб.

Отъцерквей по 50 руб.: Московскаго военнаго госпиталя и Николаевской Измайловской богадѣльни.

По 15 руб.:—полковъ 1-го Л.-гренадерскаго Екатеринбургскаго, 138 пѣх. Болховскаго и Лагерной на Ходынскомъ полѣ.

По 10 руб.: полковъ гренадерскихъ: 3 Перновскаго, 11 Фанагорійскаго, 12 Астраханскаго, пѣхотныхъ: 2 Софійскаго, 9 Ингерманландскаго, 11 Новоингерманландскаго, 11 Псковскаго, 12 Великолуцкаго, 139 Моршанскаго, 140 Зарайскаго, 4 запаснаго кавалерійскаго, 1 гренадерской артиллерійской бри-

гады, Сергіево-Елизаветинскаго убѣжища, 6 Саперной бригады, Казанскаго военнаго училища и Казанской Кремлевской.

По шести рублей 141 п. Можайскаго и 2 Запаснаго кавалерійскаго полковъ.

По 5 рублей: гренадерскихъ полковъ: 2 Ростовскаго, 4 Несвижскаго, 5 Кіевскаго, 6 Таврическаго, 7 Самогитскаго, 8 Московскаго, пѣхотныхъ, 1 Невскаго, 3 Нарвскаго, 4 Копорскаго, 25 Смоленскаго, 38 Тобольскаго, 137 Нѣжинскаго, 142 Звенигородскаго, 162 Ахалцыхскаго, 177 Изборскаго, 178 Венденскаго, 180 Виндавскаго, 182 Гроховскаго, 189 Измаильскаго, 194 Троицко-Сергіевскаго, 196 Инсарскаго, 1. Л.—Драгунскаго Московскаго: 1 Уланскаго С.-Петербургскаго, 1 Гусарскаго Сумскаго, 17 Гусарскаго Черниговскаго, 16 Уланскаго Новоархангельскаго, 2 Гренадерской Артиллерійской бригады, Московской военной тюрьмы, Казанскаго порохового завода, Лагерной 1 пѣхотной дивизіи.

По 3 руб. 50 коп. 37 пѣх. Екатеринбургскаго полка и Казанскаго военнаго госпиталя.

По 3 рубля: гренадерскихъ полковъ: 9 Сибирскаго и 10 Малороссійскаго, пѣхотныхъ полковъ: 27 Витебскаго, 28 Полоцкаго, 144 Каширскаго, 183 Пултускаго, 188 Карскаго, 191 Ларго-Кагульскаго.

По 2 руб.: пѣхотныхъ полковъ: 26 Могилевскаго, 39 Томскаго, 40 Колыванскаго, 143 Дорогобужскаго, 164 Закалалскаго, 181 Остроленскаго, 184 Варшавскаго, 187 Аварскаго, 18 гусарскаго Нѣжинскаго и 1 запасно кавалерійскаго.

1 р. 50 к. отъ 5 Драгунскаго Каргопольскаго полка, всего 519 р. 50 к.

Сборъ 25 марта 1913 года въ церквахъ Московскаго и Казанскаго военныхъ округовъ 213 руб. 19 коп.

По капиталу 0/00 434 руб. 78 коп., и прибыль отъ покупки билетовъ 38 руб. 92 коп. Итого 2574 р. 26 к.

Расходъ.

Постоянныя пособія: Оглоблинскій Н. 60 руб., Каверзневой А. 40 руб., Москвиной М. 60 р. б., Дубовниковой Е. 60 руб., Соловьевымъ Н. и О. 36 руб., Краснопольской К. 36 руб., Розановой Е. 50 руб., Ястребовой М. 60 руб., Ансеровой С. 60 руб., Медвѣдкову І. 30 руб., Вишняковой Е. 60 руб., всего 552 руб.

Единовременныя пособія: Добровольской А. 25 руб. и Зениной Е. 25 р. всего 50 руб.

По управленію 13 руб. 93 коп., по капиталу 4 руб. 50 коп., къ 1 января 1914 года, 0/00 билетами 12.000 руб., по книжкѣ сберегательной кассы 492 руб. 49 коп., наличными 815 руб. 3 коп. Итого 13.307 руб. 42 коп.

Совѣтъ отдѣленія покорѣйше просить членовъ Общества свои членскіе взносы и отчисленія отъ церкви присылать по возможности въ теченіе перваго полугодія и не позднѣ послѣднихъ чиселъ декабря.

Адресъ для всей корреспонденціи: Москва, Лефортово, Генеральный Императора Петра I Военный Госпиталь, помощнику председателя совѣта Протоіерею А. А. Копецкому.

Адресъ для денежной корреспонденціи: Казначей и дѣлопроизводителю совѣта: Нѣмецкая ул., Аптекарскій переулокъ, домъ № 14, кв. 4. Священнику М. Ключареву.

Дѣлопроизводитель Совѣта,
Священникъ *Михаилъ Ключаревъ*

ЧАСТЬ НЕОФИЦАЛЬНАЯ.

Наставленіе причастникамъ.

Въ святомъ евангеліи содержится такая притча Господа: Одинъ царь устроилъ для сына своего брачный пиръ и звалъ много гостей. Когда же званые гости отказались прійти, то царь сказалъ своимъ слугамъ: „пойдите на распутія, и всѣхъ кого найдете, зовите на брачный

пирь". И рабы тѣ, вышедши на дороги, собрали всѣхъ, кого только нашли, и злыхъ и добрыхъ; и брачный пирь наполнился возлежащими. Царь, вошедши посмотрѣть возлежащихъ, увидѣлъ тамъ человѣка, одѣтаго не въ брачную одежду, и говоритъ ему: другъ! какъ ты вошелъ сюда не въ брачной одеждѣ? Онъ же молчалъ. Тогда сказалъ царь слугамъ: связавъ ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму кромѣшную; тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. Ибо много званыхъ, а мало избранныхъ" (Мф. 22, 1—14).

Благочестивые слушатели! Сейчасъ мы пришли на великую Божию трапезу. Сейчасъ вы готовитесь вкусить отъ великой Господней Вечери—причаститься св. Тѣла и Крови Христовыхъ.

Но прежде, чѣмъ вы встали предъ Святою чашею, вамъ была предложена Господомъ брачная одежда: вы должны были омыть свою душу слезами покаянія, очистить себя сердечною молитвою и заслужить у Бога прощеніе своихъ согрѣшеній. Скажите-же по правдѣ и по совѣти: есть-ли на васъ брачная одежда? Заслужили ли вы себѣ прощеніе? Отпустить-ли Праведный Господь грѣхи ваши?

Если вы искренно молились, съ сокрушеніемъ каялись, плакали о грѣхахъ своихъ, то вы заслужили у Бога себѣ прощенія и одѣлись, значить, въ брачную одежду. Тогда смѣло приступайте къ сему святому мѣсту и къ Великой Божіей Вечери: вы вкусите Святыхъ Тайнъ Христовыхъ во оставленіе грѣховъ и жизнь вѣчную.

Но если вы пришли сюда безъ приготовленія, если вы не молились о прощеніи своихъ согрѣшеній, не каялись съ истиннымъ сокрушеніемъ, то нѣтъ на васъ брачной одежды, вы недостойны вкусить отъ Святой Вечери Господней. Тогда вамъ лучше удалиться сейчасъ отъ сего святого мѣста, ибо вы все равно примите Святыя Христовы Тайны себѣ въ судъ и осужденіе.

И кто же изъ насъ, братіе, дѣйствительно, въ брачной одеждѣ? Кто изъ насъ можетъ сказать, что онъ подготовился, какъ слѣдуетъ, и заслужилъ у Бога прощенія своихъ грѣховъ?—Быть можетъ всѣмъ намъ слѣдуетъ удалиться отъ сего святого мѣста, дабы не прогнѣвать Праведнаго Господа.—Но, братіе, не будемъ молчать, какъ тотъ человѣкъ въ притчѣ Господней, а съ дерзновеніемъ скажемъ: „Господи! куда же мы пойдемъ отъ Тебя? Вѣдь Ты одинъ пути живота имѣешь! Вѣдь только Тобою кто войдетъ, тотъ „спасется и увидеть, и изыдетъ, и пажить обращеть“. Знаемъ, что мы грѣшники; знаемъ, что мы незаконники, но вѣдь ради грѣшниковъ Ты и на землю приходилъ, ради незаконниковъ терпѣлъ страданія и проливалъ Кровь Свою! Прими же насъ, Господи, не какъ праведниковъ, а такъ, какъ Ты принялъ мытаря и разбойника, котораго во единомъ часѣ Ты рая сподобилъ. Мы-же, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, со умиленіемъ сердечноымъ воскликнемъ: „Вѣрую, Господи, помози нашему невѣрію!

В. Е. В.

Передъ Плащаницею.

I.

Итакъ, свершилося спасеніе людей... Смотрите, христіане!—Спаситель нашъ распятъ и видъ Его—истерзанный жестоко, и язвы свѣжія сочатся... Да, силъ нѣтъ слабымъ словомъ передать мученье сердца при видѣ распятаго Христа и содрагается вселенная, молчатъ и тварь вся узрѣвъ Владыку на крестѣ. Молчатъ и мнѣ бы, но вопль души скорбящей ищетъ разрѣшенія и у подножія креста отрады ждетъ и въ часъ сей страшный и ужасный къ Тебѣ, Владыко вѣхъ, моленье шлетъ: „прости, прости насъ Господи! Любовь твою презрѣли мы, ученье назвали жестокимъ, дѣла же силы благодатной усвоили себѣ самимъ. Мы готовы были кричать,—что Бога нѣтъ, что разумъ міромъ управляетъ, что радость, счастье лишь на землѣ живутъ и только сильный ими обладаетъ. Ушли далеко мы... Всѣ по распутьямъ міра разбѣжались...

Но нынѣ крестъ Твой снова передъ нами. Съ него Распятый Ты съ любовью такъ зовешь: „остановись, заблудшій, въ погибель путь *твой* приведетъ; иди *Моимъ* путемъ страданій, любви, служенья ближнимъ и помяну тебя въ раю, и будешь ты едино съ нами—Отецъ и Я и ты“.

О, ниспосли, Господь, намъ силу итти Твоимъ путемъ! И язвъ сихъ лобызанье прими отъ сердца сокрушенна, не осуди, но вѣхъ насъ заступи, помилуй и прости!..

Священникъ *Михаилъ Корыстинъ*.

II.

Стоя предъ Плащаницею, я мысленно переносусь въ святой и древній Кіевъ. Въ немъ съ уступовъ обрывистаго Никольскаго кладбища открывается великолѣпный видъ на чудный Днѣпръ. Онъ серебристо-шелковистой лентой извивается внизу; въ волнахъ его купаются золотистые лучи солнца, играя различными цвѣтами радуги въ ихъ безчисленныхъ всплескахъ. А тамъ, за нимъ—безконечная зеленая, ласкающая взоръ, долина, испещренная шелковистыми лентами и притоками Днѣпра, въ которыхъ тонуть клочки дивнаго голубого неба.

И, вотъ, на одномъ изъ уступовъ этого кладбища пріютился надгробный памятникъ чернаго мрамора съ эффектнымъ замковымъ средне-вѣковымъ входомъ, съ ярко сіяющей наверху у входа надписью: „Тихе здѣсь вѣчный покой—тайна здѣсь вѣчная спитъ!“

Вся эта обстановка, конечно, не могла не произвести своего впечатлѣнія и не приковать къ себѣ взора. Но въ послѣднихъ словахъ этой надписи—„тайна здѣсь вѣчная спитъ“—я съ грустью почувствовалъ какое-то чувство недоувѣрія и сомнѣнія въ творцѣ этого памятника. Для насъ же, разгадка этой могильной тайны дана въ тѣхъ событіяхъ которыя Православная церковь воспоминаетъ въ послѣдніе дни страстной седмицы и въ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Однако обычный скепсисъ, сомнѣніе и невѣріе охватили въ настоящее время всё слою общества и, какъ лавина, какъ горный весенній потокъ, все сносятъ и безжалостно сокрушаютъ на своемъ пути. И хотя теперь частично по мѣстамъ и наблюдается нѣкоторое богоискательство, которое желаютъ видѣть въ различныхъ сектахъ, общинахъ и религиозныхъ лигахъ, но если глубже присмотрѣться къ богоискательству этихъ общинъ, то оно скорѣе говоритъ о какомъ-то суевѣріи или извращеніи истинной вѣры, объ ослабленіи или совершенной уtratѣ послѣдней, граничить, можно сказать, съ полнымъ невѣріемъ.

Какъ часто и въ нынѣшнее время мы слышимъ изъ устъ многихъ извѣстные слова Пилата: „что есть истина?“ А между тѣмъ истина намъ давно открыта... Истина воплотилась... и для того, чтобы примирить и вернуть заблудившимъ людямъ любовь и милость Бога Отца. Христосъ— эта сама Истина. Божія премудрость обитала среди грѣшныхъ людей съ той цѣлью, чтобы открыть и проповѣдать намъ истину. И, дѣйствительно, съ проповѣдью истины мы встрѣчаемъ Христа то среди зеленѣющихъ Палестинскихъ полей, то подъ развѣсистыми вѣтвями деревъ, то на берегу озера—моря, гдѣ бьется о прибрежныя скалы волна— все среди лицъ жаждущихъ только истины и правды. Видимъ Его и на мраморныхъ ступенькахъ притвора Соломонова храма, и въ богатой обстановкѣ Закхея мытаря и въ убогой хижинѣ Галилейскаго рыбака. И эта самая проповѣдь истины довела Христа Страдальца до тѣхъ событій, которыя мы воспоминаемъ и переживаемъ въ эти дни, которыя такъ ярко и картинно обрисовывали боговдохновенные Евангелисты.

Итакъ, истина открыта, истина дана... Объ этомъ краснорѣчиво говоритъ безмолвно лежащій предъ нами Христосъ. А между тѣмъ есть немало людей, ищущихъ и требующихъ какихъ то логическихъ доказательствъ и научныхъ основаній для опредѣленія истины. Они совершенно забываютъ и смѣшиваютъ, что разумъ со своими раціональными данными и вѣра какъ область преимущественно сердца,—двѣ совершенно особенныя стороны психической жизни человѣка. И если для нихъ невразумителенъ голосъ церкви относительно вѣры, что она—порывъ, крикъ сердца, а не продуктъ холоднаго разсудка, то пусть обратятъ свое вниманіе хотя бы на слова мудраго Паскаля: „сердце имѣетъ свои особыя основанія, которыхъ не знаетъ вовсе разумъ“. Истина вѣры есть содержаніе религиознаго чувства, которое лучше опредѣлить, какъ чувство зависящее отъ чего-то непостижимаго и непонятнаго.

И, вотъ, отъ гроба Божественнаго Страдальца намъ вѣсть не мракомъ смерти, но ароматомъ вѣры, истины и любви.

Отсюда намъ слышится любвеобильный призывъ милосерднаго Христа: „примите истину, познайте ее чистымъ сердцемъ и истина сдѣлаетъ васъ свободными“.

Свящ. *І. Покровскій.*

Самоубійство и христіанскій взглядъ на жизнь ¹⁾.

I.

О самоубійствѣ въ послѣдніе годы такъ много говорилось и писалось, что въ концѣ концовъ эта тема сдѣлалась какъ бы избитою и неинтересною. Но все болѣе и болѣе учащающіеся случаи самоубійствъ представляютъ собою такое печальное и даже угрожающее явленіе, что объ этомъ по неволѣ приходится постоянно говорить всюду и вездѣ, чтобы привлечь вниманіе общества и заставить его искать выхода изъ создаваемаго положенія. Самоубійства превратились въ какую-то эпидемическую болѣзнь, которая не только не ослабѣваетъ, но съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе прогрессируетъ. Равнодушіе общества въ данномъ случаѣ будетъ не только грѣхомъ, но и преступленіемъ.

Если принять во вниманіе, что во всей Европѣ ежегодно гибнетъ отъ самоубійствъ около 50 тысячъ человѣкъ, то уже только этотъ одинъ фактъ заставляетъ задуматься надъ тѣми основами современной жизни, на почвѣ которыхъ вырастаетъ подобное уродливое явленіе. Но дѣло становится для насъ еще печальнѣе, если мы остановимъ свое вниманіе на дорогой всеѣмъ намъ родинѣ. Двадцать-тридцать лѣтъ тому назадъ Россія по числу самоубійствъ стояла въ процентномъ отношеніи несравнено ниже остальныхъ культурныхъ странъ Европы; но въ послѣдніе годы число самоубійствъ возрасло у насъ до угрожающихъ цифръ. Въ какой страшной прогрессіи учащаются случаи самоубійствъ, можно видѣть по статистическимъ даннымъ относительно Петербурга: здѣсь было самовольныхъ покушеній на собственную жизнь въ 1906 году 93 случая, въ 1907 г.—1377, затѣмъ 2268, далѣе 2380 и наконецъ въ 1910 г.—3196. Такимъ образомъ за одно пятилѣтіе число самоубійствъ въ нашей столицѣ увеличилось болѣе чѣмъ въ 3¹/₂ раза. Бывали здѣсь такіе несчастные дни, когда самоубійства пріобрѣтали чисто повальный характеръ; такъ, въ 1912 году въ ночь на 10-е мая покушеній на самоубійство было 27 (16 мужчинъ и 11 женщинъ). Въ одну ночь и въ одномъ городѣ 27 случаевъ,—это что-то ужасное!

Все эти факты пріобрѣтаютъ еще болѣе трагическій характеръ, если мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что наибольшій процентъ самоубійствъ падаетъ, особенно у насъ въ Россіи, на возрастъ отъ 16 до 30 лѣтъ, т. е. на тотъ возрастъ, когда жажда жизни въ человѣкѣ должна быть особенно сильна. Въ послѣднее время самоубійства стали наблюдаться въ значительномъ числѣ даже въ средѣ учащихся не только въ высшей и средней, но и низшей школѣ. Въ 1912 году въ одномъ только Петербургѣ покончили жизнь самоубійствомъ и покуша-

¹⁾ Публичная лекція предложенная для гг. офицеровъ 6 сего марта, въ собраніи Арміи и Флота, въ присутствіи Августѣйшаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича.

лись на него 61 мальчикъ 90 дѣвочекъ въ возрастѣ отъ 11 до 17 лѣтъ; былъ одинъ случай покушенія на самоубійство даже въ возрастѣ ниже 10 лѣтъ. Если вѣрить доктору Гордону, дѣлавшему докладъ въ началѣ нынѣшняго года на сѣздѣ по экспериментальной педагогикѣ, то Россія по числу самоубійствъ въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ занимаетъ первое мѣсто въ ряду другихъ странъ. Къ крайне печальнымъ выводамъ приходитъ и проф. Хлопинъ, спеціально занимавшійся изученіемъ вопроса о школьныхъ самоубійствахъ. По его словамъ, „самоубійства среди учащихся въ нашихъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ происходятъ приблизительно въ три раза чаще, чѣмъ въ населеніи Россіи всѣхъ возрастовъ и состояній; число самоубійствъ въ средѣ учащихся съ теченіемъ времени все болѣе увеличивается; особенно рѣзко эта тенденція къ увеличенію выражается въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ“. Несчастныя, духовно-искалѣченные дѣти! Что заставляетъ ихъ предпочитать свѣту и радостямъ жизни позорную смерть и холодную могилу? Неужели и они успѣли изжить жизнь, почти не выдавши ея?

Не менѣе печальнымъ нужно признать и то обстоятельство, что въ общей суммѣ самоубійствъ у насъ въ Россіи очень замѣтное мѣсто занимаютъ самоубійства въ арміи и флотѣ. По свѣдѣніямъ, сообщеннымъ въ газетахъ, число самоубійствъ здѣсь также прогрессируетъ; въ 1905 году всего было 144 случая, не считая неудачныхъ покушеній, въ 1909 г.—263 и 1912 г.—405 случаевъ. Такимъ образомъ число самовольныхъ смертей въ арміи и флотѣ увеличилось за 8 лѣтъ почти въ трое. Наибольшій процентъ самоубійствъ падаетъ на офицерскій составъ: въ теченіе одного только 1911 года самовольно покончили жизнь 90 офицеровъ. Больно и обидно становится и за родину и за честь русской арміи. Люди, давшіе клятвенный обѣтъ служить своею жизнью Царю и родинѣ, самовольно уничтожаютъ эту жизнь и обрекаютъ себя на безславную и бессмысленную смерть самоубійцы. Понятно послѣ этого то чувство негодованія и даже возмущенія, которое вылилось въ словахъ одного военнаго хроникера: „Выпускъ смерти за годъ въ 90 офицеровъ самоубійцъ—это ужасъ. Они нужны были родинѣ, но не любили ея; нужны были арміи, но эгоизмъ очаровалъ ихъ любовью къ себѣ; и они не захотѣли любить солдата, учить его, служить ему, какъ любили и учили солдата, какъ служили ему Суворовъ, Скобелевъ и иные гени военныхъ бурь. Жизнь ласкала ихъ солнцемъ, но они боялись свѣта, и въ сумракѣ, въ табачномъ дымѣ душевныхъ картежныхъ вечеровъ, разрушали себя. Кто они эти, самоубійцы? Герои, силою воли разорвавшіе жизнь? Намъ, они только трусы и дезертиры, бѣжавшіе отъ жизни и работы, отъ служенія родинѣ... Грозныя тучи поднимаются на Востокъ; въ огнѣ революціи поднимается Кигаи; стальная Японія вырастаетъ, какъ гигантъ; Западъ, какъ вулканъ, тревожно дымится; флоты европейскихъ царствъ раздвѣтаютъ могучею силою, а они дряхлые безумцы, будто ведя какую-то дьявольскую очередь смерти, бѣгутъ изъ арміи, самовольно кончая съ собою.

Къ этимъ ужаснымъ фактамъ нужно присоединить время отъ времени появляющіяся чудовищныя сообщенія о „лигахъ друзей смерти“ и „клубахъ самоубійць“. Пусть эти сообщенія мало-достоверны, — дай Богъ, чтобы они были совсѣмъ недостоверными, — но въ нихъ отражается настроеніе общества, его убѣжденіе въ возможности существованія подобныхъ лигъ и клубовъ.

Насъ должны тревожить не одна только безвременная гибель человѣческихъ жизней, часто во двѣтъ лѣтъ, хотя бы жертвы самоубійства исчислялись тысячами и десятками тысячъ; гораздо большія опасенія должно возбуждать въ насъ то обстоятельство, что всѣ эти самоубійства, число которыхъ съ каждымъ годомъ все больше растетъ, указываютъ на какую-то серьезную духовную болѣзнь современнаго общества или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ слоевъ его, гдѣ эти самоубійства получили хроническій характеръ. „Самоубійство — показатель жизни среды, жизни общества. Застрѣлился одинъ, но бактерии его смерти ищите кругомъ. Онъ лишь очередной номеръ гибели, не случайный, но вполне и страшно-естественный. Его жизнь — жизнь окружающаго мірка. Его смерть — болѣзнь его среды“. Не останавливаясь пока на выясненіи причинъ, толкающихъ человѣка на самовольный расчетъ съ жизнью, мы только должны здѣсь сказать, что чаще всего самоубійства происходятъ на почвѣ прожиганія жизни, дурной наслѣдственности и вырожденія. А если это такъ, то неизмѣнно прогрессирующій ростъ самоубійствъ слѣдуетъ признать такимъ грознымъ симптомомъ духовной, а можетъ быть и физической немощи современнаго поколѣнія, который долженъ заставить насъ обратить серьезное вниманіе на страшное зло и забить тревогу.

II.

Къ сожалѣнію, мы свыкаемся съ самоубійствами, какъ съ обычнымъ и зауряднымъ явленіемъ; единичные случаи насъ почти нисколько не волнуютъ. Каждый день газеты печатаютъ новый списокъ лицъ, самовольно вычеркнувшихъ себя изъ книги жизни; но эти извѣстія, неизмѣнно повторяясь изо дня въ день, сдѣлались самыми скучными въ отдѣлѣ „проясненія за день“. Еще Достоевскій устами прокурора въ процессѣ Карамазова указывалъ на этотъ индифферентизмъ: „Въ томъ-то и ужасъ нашъ, что мы почти перестали считать ужасными такія дѣла, такія знаменія времени, которыя пророчествуютъ намъ незавидную будущность“. Пора, давно пора проенуться обществу отъ этого равнодушія и выступить на борьбу съ усиливающимся зломъ.

Но равнодушіе все же терпимѣе, чѣмъ прямая защита и даже восхваленіе самоубійства, какъ геройства, какъ проявленія великой силы духа. На недавно бывшемъ многотысячномъ съѣздѣ народныхъ учителей одинъ изъ докладчиковъ не постѣнился высказать такую мысль: „Право на самовольную смерть — это послѣднее право человѣка въ переживаемую нами печальную эпоху“... Когда слышишь такія дикія сентенціи

изъ устъ учителя начальной школы, то становится страшно за судьбу юнаго поколѣнія. До чего могутъ довести такіе учителя своихъ питомцевъ, если будутъ внушать имъ подобныя понятія о „правахъ“ человѣка?

Не рѣдки случаи и прямого прославленія самоубійства, какъ геройскаго поступка, свидѣтельствующаго будто-бы объ особомъ благородствѣ, духовной силѣ и твердости характера. Въ средѣ юношества замѣчается даже тенденція возвести самоубійство въ какой-то культъ. Можетъ быть многимъ приходилось наблюдать такого рода явленіе, что похороны самоубійцы, преимущественно въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, обставляются особенною торжественностью: тутъ и масса участниковъ, и вѣнки, и горячія рѣчи на тему: „милый другъ, я умираю отъ того, что былъ я честенъ“... Это не простое товарищеское сочувствіе къ погибшему собрату, а именно культъ: такого вниманія никогда не оказывается къ товарищамъ, умершимъ естественною смертію. Но какое страшное по своимъ послѣдствіямъ вліяніе должна производить эта торжественная обстановка, это прославленіе самоубійцы на неокрѣпшую духовно молодежь! Наиболѣе легкомысленные юноши видятъ въ этомъ общественномъ вниманіи къ самоубійцамъ заслуженное признаніе ихъ заслугъ и дѣйствительно начинаютъ смотрѣть на самоубійство, какъ на геройскій поступокъ. И кто знаетъ, сколько молодыхъ жизней погибло изъ-за этого прославленія самовольной смерти? Что неуравновѣшенныя натуры могутъ прельститься, такъ сказать, даже и похоронною популярностью,—это фактъ, извѣстный психіатрамъ.

Оправданіе, а тѣмъ болѣе прославленіе самоубійства являются опасными особенно въ виду того, что, по произведеннымъ наблюденіямъ, самоубійства дѣйствуютъ заразительно не только на дѣтей, но и на взрослыхъ. Можно привести массу случаевъ, когда одно самоубійство влекло за собою другія, причемъ единственно допустимымъ мотивомъ можно признать только подражательность. Навѣрное, почти всѣмъ извѣстенъ фактъ, имѣвшій мѣсто при Наполеонѣ I: одинъ солдатъ покончилъ жизнь самоубійствомъ въ часовой будкѣ; послѣ этого въ той-же будкѣ лишили себя жизни нѣсколько солдатъ той-же дивизіи; Наполеонъ вынужденъ былъ сдѣлать распоряженіе объ уничтоженіи будки, и самоубійства послѣ этого прекратились. Бывали далѣе случаи, что съ одного и того же моста послѣдовательно бросались въ рѣку съ цѣлю самоубійства многія лица, и это обстоятельство вынуждало ставить на мосту охрану.

Понятно, что еще болѣе заразительное вліяніе должны оказывать на на слабонервныхъ людей тѣ литературныя произведенія, въ которыхъ самоубійцы идеализируются и обрисовываются чертами героизма и высокаго благородства. Извѣстно, какое нездоровое вліяніе оказалъ на многихъ сантиментальныхъ читателей романъ Гетэ—„Страданія молодого Вертера“; подъ вліяніемъ этого романа многіе молодые люди, не встрѣтившіе отъ вѣтной любви, стали подражать Вертеру и кончали жизнь самоубійствомъ. Въ предисловіи ко второму изданію этого романа Гетэ вынужденъ былъ

помѣстить эпиграмму съ такимъ обращеніемъ къ своимъ читателямъ: „Послушайте, что говоритъ намъ Вертеръ изъ могилы: жалѣйте обо мнѣ, но будьте мужественными“. Однако и послѣ этого не прекратились подражанія Вертеру; авторъ изслѣдованія „о самоубійствѣ“ Дзѣдушицкій, написавшій свою книгу въ семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, говоритъ, что и въ его время попадались еще экземпляры романа Гетѣ, залитые кровью самоубійць, покончившихъ жизнь съ этою книгою въ рукахъ. Это только одинъ наиболѣе очевидный примѣръ вліянія литературы на случаи самоубійствъ. Но несомнѣнно, что и другія сочиненія, идеализирующія самоубійць, оказываютъ на неуравновѣшанныхъ читателей подобное же вліяніе.

Принимая во вниманіе заразительность самоубійства, нельзя оправдать даже печатаніе газетныхъ сообщений о самовольныхъ расчетахъ съ жизнью. Еще при Наполеонѣ, когда онъ былъ консуломъ, было обращено вниманіе на то, что „широкое оглашеніе фактовъ самоубійства съ одной стороны часто подаетъ первую мысль о томъ, что для страдающаго человѣка есть исходъ въ смерти, а съ другой—служить послѣднимъ толчкомъ для того, кто задумалъ покончить съ собою, но до сихъ поръ еще не рѣшался привести свой планъ въ исполненіе“; поэтому префекту полиціи дано было распоряженіе, чтобы „вмѣсто извѣстій о самоубійствахъ газеты публиковали о такихъ дѣяніяхъ, которыя могутъ возбуждать отвагу и гуманныя чувства французовъ и возвышать народный характеръ. Тотъ-же взглядъ высказываютъ и современные намъ изслѣдователи вопроса о самоубійствѣ. „Если-бы журналисты,—говоритъ французскій ученый юристъ Луи Проаль, обратили вниманіе на нежелательныя послѣдствія газетныхъ сообщений о самоубійствахъ, то они, конечно, могли бы уменьшать число самоубійствъ, особенно среди дѣтей и молодежи, переставъ извѣщать о подобныхъ фактахъ. Такія извѣстія можетъ быть не заключаютъ въ себѣ ничего опаснаго для взрослыхъ людей, здоровыхъ и съ крѣпкими нервами; но для женщинъ юношей, дѣвушекъ и дѣтей они вредны. Если читатель находится въ положеніи, сходномъ съ обстоятельствами, предшествовавшими самоубійству, то газетное извѣстіе прямо какъ будто давить на его мозгъ и дѣйствуетъ, какъ гипнотическое внушеніе“. Во всякомъ случаѣ читатели газетъ ничего не потеряли бы отъ умолчанія о подобныхъ фактахъ: для здоровыхъ и уравновѣшанныхъ людей сообщенія объ нихъ вовсе не представляютъ какого-либо интереса, а для натуръ „тронутыхъ“, болѣзненно чувствительныхъ они дѣйствительно могутъ быть опасными. Нѣкоторые даже думаютъ, что ничтожныя природы могутъ прельститься соблазномъ прибѣгнуть къ самоубійству только для того, чтобы имя ихъ попало на столбцы газетъ; извѣстно, что изъ-за подобнаго желанія иногда совершались преступленія.

III.

Молчать о такомъ безстрадномъ явленіи, какъ самоубійство, конечно не слѣдуетъ; но на обществѣ лежитъ долгъ всюду и вездѣ выражать свой отрицательный и презрительный взглядъ на самоубійство. Нужно вызвать во всѣхъ слояхъ населенія чувство омерзения къ этому преступному акту, нужно создать общественное мнѣніе объ немъ, какъ о дѣйствиіи унижительномъ и преступномъ, заслуживающемъ не оправданія, а всеобщаго глубокаго презрѣнія.

И такой взглядъ дѣйствительно будетъ соответствовать существу дѣла: самоубійство есть позоръ и преступленіе. Лучшіе и наиболѣе вдумчивые люди, выдающіеся мудрецы всѣхъ временъ, благороднѣйшіе проповѣдники идеи нравственнаго добра,—всѣ они видѣли въ самоубійствѣ признакъ нравственнаго паденія и приниженія человѣческаго достоинства. Еще въ древности знаменитый мудрецъ Пифагоръ, высоко цѣня человѣческую жизнь, считалъ самоубійство грубымъ нарушеніемъ того предназначенія, къ выполнению котораго призванъ человѣкъ: „каждый изъ насъ, говоритъ онъ, поставленъ въ міръ Божествомъ, какъ солдатъ на часахъ; никто не смѣетъ сойти съ своего поста безъ дозволенія Того, Кто поставилъ его“.

Такой же осуждающій взглядъ на самоубійство высказывали и другіе выдающіеся мудрецы древняго міра, какъ напр. Сократъ, Платонъ и Аристотель; послѣдній говорилъ, что „умирать самовольно по причинѣ бѣдствій, любви или вообще какихъ нибудь неудачъ недостойно храбраго мужа“. Я не буду утомлять вниманія читателя указаніемъ на многочисленные отзывы выдающихся мыслителей о самоубійствѣ, какъ явленіи, заслуживающемъ полнаго осужденія. Приведу только отзывъ Наполеона I въ виду того, что онъ самъ неоднократно въ тяжелые моменты своей жизни былъ близокъ къ самоубійству и слѣдовательно самъ пережилъ психическое состояніе человѣка, рѣшившагося на самовольный расчетъ съ жизнью. „Лишить себя жизни изъ-за любви, говоритъ онъ, есть сумасшествіе, изъ-за потери состоянія—низость, изъ-за оскорбленной чести—слабость. Самоубійство всякаго человѣка есть самоубійство зарвавшагося игрока, который легкомысленно проигрываетъ все свое достояніе, но не находитъ въ себѣ мужества перенести послѣдствія этого легкомыслія. Воинъ, самовольно лишающій себя жизни, ничуть не лучше дезертира, убѣгающаго предъ битвой съ поля сраженія“.

Можно ли разсматривать самоубійство, какъ преступленіе? Намъ кажется, что не только можно, но и должно.

Во всѣ времена и почти у всѣхъ народовъ самоубійство считалось съ точки зрѣнія закона преступнымъ дѣяніемъ, вслѣдствіе чего не только лица, покушавшіеся на самоубійство подлежали строгому наказанію, но и самоубійцы лишались погребенія и подвергались униженію и позору.

По самому своему существу самоубійство заключаетъ въ себѣ не

сомнѣнные признаки преступнаго дѣянія. Самоубійца есть преступникъ и противъ Бога и противъ людей, противъ семьи, общества и государства. Жизнь есть самый высокій и безцѣнный даръ, который человѣкъ получилъ отъ Бога; загубить и уничтожить этотъ даръ значитъ какъ бы насмѣяться надъ нимъ, отнестись къ нему съ полнымъ пренебреженіемъ и слѣдовательно нанести страшное оскорбленіе Самому Богу. Развѣ мы не назовемъ преступникомъ того человѣка, который, получивъ отъ Государя подарокъ или награду, съ презрѣніемъ отнесется къ этому подарку, бросить и растопчетъ его? Но неизмѣримо преступнѣе тотъ, кто попираетъ и уничтожаетъ безцѣнный даръ самого Царя царей. Правда, люди нынѣшняго вѣка осмѣливаются говорить, что „по чисто человѣческой морали тѣло и его жизнь составляютъ полную собственность человѣка; который поэтому нисколько не выходитъ за предѣлы свихъ правъ, совершая самоубійство“ (Ант. Менгеръ).

Но это мораль не человѣческая, а какая-то животная.

Развѣ мы сами оживили наше тѣло, вложили въ него разумъ, чувство, всѣ способности? Какіе же мы собственники нашего тѣла? Нѣтъ, и наше тѣло есть даръ Бога, которымъ мы не въ правѣ самовольно распорядиться: „жизнь для жизни намъ дава“, а не для самовольнаго уничтоженія.

Самоубійца совершаетъ преступленіе и противъ людей. На каждомъ изъ насъ лежатъ извѣстные обязательства предъ семьей, обществомъ и государствомъ: насъ вырастила семья, мы пользовались заботами со стороны воспитателей и учителей, на насъ затрачивались государственныя средства, чтобы дать намъ образованіе, намъ передали извѣстную сумму знаній, добытыхъ великими усиліями цѣлыхъ поколѣній, насъ приготовили къ соотвѣтствующей дѣятельности. Разрушить послѣ этого самовольно собственную жизнь не значитъ ли это грубо обмануть всѣхъ, окружавшихъ насъ заботою, безчестно уклониться отъ исполненія принятыхъ на себя обязательствъ?

Какъ и всякій преступникъ, не желающій признавать ничьихъ интересовъ, кромѣ своихъ собственныхъ, самоубійца дѣйствуетъ по подсказу единственно только до крайности развитога эгоизма. Ему нѣтъ дѣла до того, что онъ своимъ безумнымъ поступкомъ причиняетъ страшное горе близкимъ людямъ, нѣтъ дѣла до нарушенія тѣхъ обязательствъ, которыя лежатъ на немъ. Онъ занятъ только собою, только своими личными страданіями и непріятностями, избавленія отъ которыхъ и ищетъ въ моментальной смерти. Тутъ не благородство, не идеальныя порывы, а самый грубый эгоизмъ.

Это фактъ безспорный, научно доказанный. Извѣстный профессоръ психіатріи Сикорскій основалъ на этомъ фактѣ особый психологическій методъ борьбы съ самоубійствомъ, заключающійся въ томъ, что одержимому идеей самоубійства посредствомъ бесѣдъ внушаютъ идеи, противо-

положныя эгоизму, наприм. идею долга, любви къ ближнему, жалости къ родителямъ и дѣтямъ и т. д.

Въ обществѣ довольно широко распространенъ такого рода взглядъ, что на самоубійство рѣшаютъ я только люди съ сильною волею и твердымъ характеромъ и что, наоборотъ, только жалкіе трусы, по свойственному имъ животному инстинкту самосохраненія, малодушно цѣпляются за жизнь даже и въ томъ случаѣ, когда она превратилась въ сплошную муку и позорное прозябаніе; чтобы отказаться отъ жизни, нужно, говорить, особенное, не всѣмъ присущее мужество. Такой взглядъ представляетъ собою чистѣйшее заблужденіе. Многочисленныя наблюденія надъ самоубійцами съ очевидностью доказали, что на самовольный расчетъ съ жизнію чаще всего рѣшаются люди, или нервно развинченные, неуравновѣшенные, ослабленные дурною наслѣдственностью и невоздержною жизнію, или же слабовольные, неприспособленные къ жизни, съ инстинтутскимъ взглядомъ на нее, привыкшіе все представлять въ розовыхъ краскахъ и потомъ при столкновеніи съ грубой дѣйствительностью разочаровывающіеся въ жизни и въ безсиліи опускающіе руки; они потому и разочаровываются, что были очарованы своими мечтами и не подготовлены къ жизненной борьбѣ.

Можно ли предполагать здѣсь дѣйствительную силу воли и настойчивую рѣшимость? Людей, спокойно смотрящихъ въ лицо смерти, гораздо больше, чѣмъ мы думаемъ. Мало ли у насъ такихъ храбрецовъ, которые съ полнымъ спокойствіемъ идутъ въ самое пекло военного боя, дѣлаютъ въ воздухѣ мертвую петлю на аэропланѣ, карабкаются на скалы надъ бездонною пропастью, однимъ словомъ—самовольно ставятъ себя на волосокъ отъ смерти?

И все же эти люди, не по животному инстинкту самосохраненія, а по серьезному взгляду на жизнь и ея задачи, никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не рѣшатся опозорить себя самовольнымъ удаленіемъ изъ жизни. Кого же мы должны назвать болѣе мужественнымъ и стойкимъ,—того ли, кто оказывается неспособнымъ переносить тяготу жизни и въ судорожномъ порывѣ пускаетъ себя цѣлю въ лобъ, или же того, кто, сознавая долгъ жизни, изо дня въ день, изъ года въ годъ терпѣливо выноситъ невыразимыя страданія, нищету, ужасную болѣзнь безъ всякой надежды на излѣченіе, незаслуженное презрѣніе со стороны окружающихъ и т. д.? На мигъ хватить рѣшимости и душевнаго подъема и у человѣка съ ничтожнымъ характеромъ, но для того, чтобы быть готовымъ на муку жизни, чтобы не потерять бодрость духа предъ самыми страшными и долговременными испытаніями жизни, для этого дѣйствительно нужно геройство. Мнѣ припоминается исторія англійской королевы Іоанны Грей; она безбожно была осуждена въ 1554 году на позорную смерть на эшафотѣ; ея любимый учитель на колѣняхъ умолялъ ее принять ядъ, чтобы избѣжать позорной казни; но она не захотѣла оказаться малодушной и безстрашно взошла на эшафотъ. Неужели эта

королева оказалась бы болѣе достойной имени героини, если-бы она послушалась совѣта своего учителя? Нѣтъ, самоубійство не геройство, а малодушіе и трусость. Глубоко правъ авторъ одной статьи о самоубійцахъ-офицерахъ, когда высказываетъ слѣдующія горячія слова: „Безволіе—вотъ коренная причина самоубійствъ, безволіе, рожденное подъ крыломъ ласковой семьи, трусливо не закалившей его для жизни и работы, безволіе, взлелѣянное воспитателемъ, который пугался выработать изъ ученика энергичнаго, здороваго, пусть даже шаловливо-страстнаго и не всегда покорнаго питомца, безволіе, созданное поколѣніями, забывшими Суворова и его завѣты. Безволіе—болѣзнь, ядъ. Тысячи маленькихъ причинъ самоубійства—лишь поводы; безволіе спаиваетъ самоубійца въ однородную грозную массу. Карты, самолюбіе, ревность, гибель идеаловъ, разочарованія—все это только части безволія, стороны одной призмы“¹⁾.

О баптизмѣ²⁾.

Обратимся теперь къ ученію баптистовъ о крещеніи. „Мы вѣруемъ, учать баптисты, что Христово крещеніе есть погруженіе вѣрующихъ въ воду во имя Отца и Сына и Святаго Духа для того, *чтобы показать въ торжественномъ и прекрасномъ образѣ нашу вѣру въ Распятаго, погребеннаго и воскресшаго Спасителя, съ тѣмъ, чтобы мы умерли для грѣха и воскресли въ новую жизнь, что никакія преимущества церковныя не могутъ быть получены раньше крещенія; и что оно должно предшествовать таинству причащенія, на которомъ члены Церкви должны воспоминать все вмѣстѣ любовь, даже до смерти, Христову посредствомъ священнаго употребленія хлѣба и вина, чему, въ свою очередь, должно предшествовать торжественное испытаніе своей совѣсти*“³⁾.

„Учрежденное Иисусомъ Христомъ святое крещеніе, говорится въ другомъ мѣстѣ—должно продолжаться вѣрующими до второго Его пришествія. Оно состоитъ въ томъ, что крещающійся определеннымъ (?) на то служителемъ Господнимъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, на одно мгновеніе погружается въ воду⁴⁾. Только такимъ образомъ совершается божественное повелѣніе и учрежденіе Христово сохраняетъ свое глубокое первоначальное значеніе. Въ Свящ. Писаніи весьма опредѣленно означены и лица, которыя подчиняются этому учрежденію и съ благодарнымъ сердцемъ принимаютъ это средство: они именно суть только такіе люди, къ какому бы народу не принадлежали, которые посредствомъ Евангелія и свободной Божіей благодати обращены отъ грѣховъ ко Христу и вѣруютъ въ Него, какъ въ своего Искупителя. *Крещеніе есть первый плодъ вѣры и любви ко Христу, вступленіе въ послушаніе*

¹⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

²⁾ Продолженіе (см. „Вѣстникъ“ с. г. №№ 4 и 5).

³⁾ Хрисавфъ Корчинскій.—„Секты и вѣроч. Сѣв. Америки—Баптизмъ—

⁴⁾ „Черезъ однократное погруженіе“. Баптисты, 1910 г. № 38.

Господу и въ Его Церковь. Оно есть торжественное объявленіе и исповѣдніе грѣшника, который *созналъ* ужасъ грѣха и осужденіе всего своего существа, и всю свою надежду возлагаетъ на смерть и воскресеніе Іисуса Христа, своего Спасителя и *вѣруеть* въ Него, такъ что тѣломъ и душою предается Христу и облекается въ Него, какъ въ свою праведность и крѣпость, предавая своего ветхаго человѣка смерти со Христомъ и желая ходить съ Нимъ въ обновленной жизни. Крещеніе есть также торжественное объявленіе и завѣреніе *вѣрующему крестнику* со стороны Божіей въ томъ, что онъ погружается въ Христа Іисуса и, такимъ образомъ, съ нимъ умеръ, погребенъ и воскресъ, что его грѣхи омыты, что онъ возлюбленное дитя Божіе, къ которому благоволилъ Отецъ. Крещеніе должно возбуждать еще опредѣленнѣе и смѣлѣе чувство его спасенія и блаженства и воспроизвести его запечатлѣніемъ Св. Духа, но это бываетъ только въ томъ, въ комъ (нѣ прежде, посредствомъ Своего Св. Духа, произвелъ истинную спасительную вѣру въ Сына Божія въ силу Его смерти и воскресенія. Крещеніе имѣетъ ту особенность, что совершается только однажды, тогда какъ другія средства благодати повторяются и обновляются во всю жизнь христіанъ,—по сему весьма важно, чтобы сіе дѣйствіе было совершенно правильно ¹⁾“.

Баптисты отвергаютъ общепринятую форму крещенія и полагаютъ, что единственно правильное крещеніе то, которое существуетъ у нихъ. По ихъ мнѣнію крещенію подлежатъ только тѣ, которые обращены и исповѣдуютъ личную вѣру во Христа ²⁾. Младенцы такой вѣры имѣтъ и исповѣдываться не могутъ, слѣдовательно ихъ не должно крестить ³⁾. Православная Церковь, совершая крещеніе младенцевъ, поступаетъ по ученію баптистовъ, неправильно и несогласно съ словомъ Божіимъ.

Крещеніе у баптистовъ служить *видимымъ знакомъ* принадлежности къ церкви святыхъ ⁴⁾. Водное крещеніе есть только символъ того, что мы умерли для ветхой жизни, грѣха и порочности ⁵⁾. Единое согласное со Св. Писаніемъ крещеніемъ—погружательное. Впрочемъ, требованіе совершать крещеніе чрезъ погруженіе не было принято всѣми русскими баптистами. Среди послѣднихъ есть и такіе, которые допускаютъ крещеніе въ видѣ окропленія, но такихъ очень мало. Въ громадномъ большинствѣ русскіе баптисты признаютъ единственно правильнымъ и истиннымъ крещеніе погружательное. Всѣхъ переходящихъ въ ихъ секту они перекрещиваютъ, такъ что къ нимъ вполне приложимо наименованіе „перекрещенцевъ“ (анабаптистовъ). На всѣхъ крещенныхъ не по ихъ ритуалу

¹⁾ См. обзоръ сектъ проф.-прот. Буткевича. 479 стр.

²⁾ „Нѣтъ вѣры—нѣтъ крещенія“.—„Кто не вѣритъ, будь онъ и баптистъ, не спасется“,—говорилъ, напр., Фетлеръ 5 сентября 1910 г. при крещеніи 12 челов. баптистовъ. Баптистъ“ 1910 г. № 38.

³⁾ „Slovník... Bianchi“. Tr. d 1890 г. 1208 стр.

⁴⁾ „Очерки исторіи“ Розова, 1886 г. 50 стр.

⁵⁾ „Покаяніе и вѣра,—вотъ что важно для спасенія, а не крещеніе“.—„Баптистъ“ 1910 г. № 38.

они смотрять какъ на некрещенныхъ. Крещеніе у баптистовъ совершается слѣдующимъ образомъ.

Передъ крещеніемъ члены извѣстной общины вмѣстѣ съ крещаемыми собираются въ опредѣленный домъ, гдѣ читается и объясняется Евангеліе, большею частію то мѣсто изъ Евангелія Луки, въ которомъ повѣствуется о крещеніи Спасителя (*Лук. III, 1—23*), при чемъ крещаемымъ дается соотвѣтствующее моменту наставленіе. Затѣмъ слѣдуютъ вопросы: „Пребудеши-ли вѣрнымъ ученію Христа до конца жизни твоей?“ Необходимый на это отвѣтъ: „Господь удержитъ меня въ оградѣ Церкви своей. Ей буди, буди!“ Этотъ обрядъ сопровождается пѣніемъ соотвѣтствующихъ пѣнопѣній изъ сборниковъ:—„Гусли“, „Пѣсни христіанина“, „Голосъ вѣры“, „Гимны“ и т. п. Затѣмъ всѣ направляются къ рѣкѣ или пруду (непремѣнно). Крещаемые въ однѣхъ рубашкахъ входятъ въ воду по шею; наставникъ беретъ каждаго изъ нихъ лѣвою рукою за затылокъ, а правую—за лобъ, наклоня впередъ до тѣхъ поръ, пока лобъ не коснется воды, послѣ чего быстро откидываетъ голову назадъ такъ, чтобы затылокъ коснулся воды. Совершивъ это, наставникъ провозноситъ, „властію мнѣ данною крещаю тебя во имя Отца и Сына и Святаго Духа“,—иногда—„во имя Господа Іисуса Христа“. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибавляетъ: „помни, братъ мой, кому ты даешь обѣтъ жить по правдѣ и истинѣ: Самому Іисусу Христу“. Во время крещенія поется: „Елицы во Христа креститесь“, стихи изъ сборниковъ и читаются молитвы—импровизаціи. Опредѣленнаго возраста для крещенія у баптистовъ нѣтъ. Это всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія наставниковъ.

Свое ученіе о крещеніи и самый способъ его совершенія баптисты стараются оправдать Св. Писаніемъ. Они приводятъ изъ послѣдняго массу мѣстъ и, истолковывая ихъ по собственному усмотрѣнію, стараются подыскать въ нихъ основаніе для своего ученія. Скажемъ нѣсколько словъ по поводу этихъ мѣстъ и вообще о крещеніи баптистовъ.

По ученію баптистовъ, крещеніе есть ни болѣе ни менѣе какъ видимый знакъ (*consignatio*) присоединенія вѣрующаго къ церкви. Его важность объясняется тѣмъ, что черезъ него совершается вступленіе въ церковь; въ немъ вѣрующій облакается во Христа, дѣлаясь сыномъ Божиимъ, къ которому благовольтъ Отецъ.

Въ виду такой важности крещенія необходимо, по ученію баптистовъ, сознательное его принятіе, предварительное испытаніе въ вѣрѣ ¹⁾ и публичное свидѣтельство.

Для крещенія, по мнѣнію баптистовъ, нужна вѣра, ибо сказано, что креститься можетъ лишь тотъ, кто „имать вѣру“, кто исповѣдуетъ личную вѣру въ Іисуса Христа.

Изъ ученія баптистовъ о *сознательномъ* принятіи крещенія и необходимости для послѣдняго вѣры вытекаетъ, что младенцы не могутъ быть крещены.

1) „Баптисты, ихъ ученіе и задачи“—6 стр.

Христосъ сказалъ, говорять баптисты, — „иже въру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ въры, осужденъ будетъ“ (Мф. XVI, 16). Младенцы ни въ какомъ случаѣ не могутъ имѣть вѣры, слѣдовательно ихъ безцѣльно и не слѣдуетъ крестить. Когда темничный сторожъ припалъ къ ногамъ Павла и Силы, спрашивая: „Господіе, что ми подбаеетъ творити, да спасуся?“ они сказали ему: „въруй въ Господа Иисуса Христа, и спасешся ты и домъ твой“ (Дѣян. XVI, 30). Опять-таки, какъ видимъ, для спасенія нужна вѣра, которой младенцы не могутъ имѣть, слѣдовательно, и крестить ихъ не слѣдуетъ.

То же самое выводятъ баптисты и изъ 10 главы Дѣян. Апост., гдѣ говорится о крещеніи сотника Корнилія, и изъ 8 главы Дѣяній, гдѣ повѣствуется о крещеніи вельможи Египетской царицы.

Все, повидимому, сводится къ тому, что младенцы не могутъ имѣть сознательной вѣры, а потому ихъ не слѣдуетъ и крестить.

„Дѣтей слѣдуетъ приводить ко Христу, а не къ крещенію“, говорятъ Спурджонъ ¹⁾. Вопросъ „какъ идти ко Христу?“—онъ рѣшаетъ слѣдующимъ образомъ—„дѣти должны идти къ Христу въ смиренной вѣрѣ въ Него и съ дѣтскою молитвою“. Если дѣти могутъ идти ко Христу въ „смиренной вѣрѣ“, то не значитъ ли это что они могутъ вѣрить?

Но мы поставимъ баптистамъ самый, повидимому, простой вопросъ—съ какого же момента начинается человѣческая жизнь? Безъ сомнѣнія, со дня рожденія, съ котораго человѣкъ тѣломъ и душою вступаетъ въ земную жизнь. Является другой вопросъ—можетъ ли младенецъ быть участникомъ въ сущности христіанства, въ наслѣдіи вѣчной, блаженной жизни? Несомнѣнно да. Младенецъ можетъ, и даже болѣе того,—долженъ быть участникомъ вѣчной жизни. Законъ Христовъ долженъ касаться всякаго человѣка „грядущаго въ міръ“, долженъ касаться христіанина въ продолженіе всей его жизни на землѣ, начиная отъ младенчества и до старческихъ сѣдинъ—до смерти, до гробовой доски. Если ветхозавѣтный законъ имѣлъ силу и касался человѣка съ младенчества (съ восьмого дня рожденія), тѣмъ болѣе новозавѣтный благодатный законъ Христовъ долженъ непремѣнно касаться человѣка-христіанина съ младенчества и до послѣдняго его издыханія.

Прообразомъ крещенія было ветхозавѣтное обрѣзаніе. Это видно изъ словъ Ап. Павла: „въ немже вы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ тѣла грѣховнаго плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ бывши погребены съ нимъ въ крещеніи“ (Кол. 11, 11—12).

Если обрѣзаніе было прообразомъ крещенія, и если дѣти въ ветхомъ завѣтѣ подвергались обрѣзанію, то можно ли отрицать необходимость крещенія дѣтей, можно ли идти противъ законовъ логики и здравого смысла?

Однако, баптисты отрицаютъ крещеніе дѣтей. Они забываютъ самую

¹⁾ Ibid. 23 стр.

простую истину, что младенцу дается разумная душа, а потому онъ имѣть способность воспринять благодѣтельную силу крещенія и воздѣть за это хвалу Богу, ибо „изъ устъ младенцевъ и ссущихъ совершилъ еси хвалу“ (Псал. VIII, 3. Мѡ. XV, 16). Младенцы могутъ прославлять Господа, слѣдовательно имѣють разумную, могущую воспринять благодать крещенія, душу. Напрасно баптисты отнимають отъ дѣтей эту способность, намѣренно закрывая глаза предъ дѣйствительностью.

Господь Иисусъ Христосъ, бесѣдуя съ Никодимомъ о крещеніи, не сдѣлалъ никакого исключенія для младенцевъ. Онъ прямо говорилъ: „аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе“ (Іоан. 3 гл.). Желая обратить особенное вниманіе на эти слова, Спаситель дважды повторилъ: „истинно, истинно“... А слово „кто“ употреблено здѣсь въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, какъ всякій, каждый родившійся человекъ. Это требованіе Христосъ предъявляетъ христіанину всякаго возраста, какъ младенцу и отроку, такъ и взрослому, и пожилому и самому дряхлому старцу—всѣмъ безъ всякаго исключенія и ограниченія. Зачѣмъ же тогда дѣлать исключеніе для младенцевъ и отнимать отъ нихъ то, что имъ принадлежитъ по праву.

Однимъ изъ доказательствъ ненужности и безцѣльности крещенія младенцевъ служить для баптистовъ отрицаніе наслѣдственности первороднаго грѣха. Нѣтъ нужды полемизировать съ ними въ данномъ направленіи. Св. Писаніе достаточно ясно обличаетъ ихъ: „Единъмъ человекомъ грѣхъ въ міръ вниде и грѣхомъ смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, въ немъ же вси согрѣшиша“ (Римл. V, 12).

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Писанія баптисты подъ словомъ „вода“ разумють не обыкновенную матеріальную воду, а „слово Божіе“. Поэтому и крещеніе они понимаютъ здѣсь въ духовномъ смыслѣ,—крещеніе посредствомъ слова Божія. Но дѣлать такія предположенія—значитъ оказываться въ довольно затруднительномъ положеніи, при толкованіи напр. такихъ мѣстъ: „Іоаннъ крестилъ въ Енонѣ близъ Салима, потому что тамъ было много воды, и приходили туда и крестились“ (Іоан. III, 22) Какимъ образомъ также объяснить тогда крещеніе Христово?

Такимъ образомъ, основываясь на неправильно понимаемыхъ и истолковываемыхъ ими мѣстахъ Св. Писанія, баптисты весьма неосновательно отрицають необходимость и даже возможность крещенія младенцевъ.

Кромѣ того, требуя крещенія въ проточной водѣ (рѣкѣ, прудѣ и т. п.¹⁾, они удаляются отъ истинной дѣйствительности. Въ христіанской церкви первыхъ вѣковъ практиковалось крещеніе не только въ рѣкахъ, прудахъ, озерахъ и т. п., но и въ домахъ—въ чистой, безъ всякихъ примѣсей, водѣ.

Требовать крещенія непременно въ проточной водѣ, значитъ отвер-

¹⁾ „Баптистъ“ 1910 г., № 37.

гать практику древней церкви. Если бы крещеніе на дому было противно заповѣдямъ Христа и уставамъ церкви, то мужи Апостольскіе, какъ непосредственные ученики Апостоловъ, безъ всякаго сомнѣнія, не допускали бы такой практики и даже осудили бы ее. А такъ какъ ничего подобнаго нигдѣ мы не встрѣчаемъ, то и должны признать настоящій способъ крещенія въ православной церкви правильнымъ, приемлемымъ и обязательнымъ ¹⁾.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Въ журналѣ „Христіанинъ“ очень интересна статья: „Достоевскій и восточный вопросъ“ г. Азбукина.

Достоевскій посвятилъ „восточному вопросу“ многія страницы „Дневника писателя“. „Восточный вопросъ есть въ сущности своей, разрѣшеніе судебъ православія“. По словамъ Достоевскаго „дѣло славянское есть дѣло русское и должно быть рѣшено окончательно лишь одной Россіей и по идеѣ русской. Въ чемъ же эта идея? Это—идея православія, въ которой заключается обновленіе и воскресеніе въ новую великую жизнь, какъ для Востока, такъ и для Россіи. Народъ принялъ въ свою душу православіе, проникнуть имъ всецѣло, считаетъ его цѣлью своего существованія, не знаетъ ничего выше этой святыни. „Россія для этого только и живетъ, чтобы служить Христу и оберегать отъ невѣрныхъ вселенское православіе. Отказаться Россіи отъ своего движенія на Востокъ—значить—отказаться отъ самой себя“. Европа, по словамъ Достоевскаго, при завоеваніяхъ, выставляетъ на видъ мнимые интересы цивилизаціи, но наше рѣшеніе славянскаго вопроса и есть „настоящее служеніе настоящимъ и истиннымъ интересамъ цивилизаціи. Рѣшить восточный вопросъ,—это значить—по словамъ Достоевскаго, показать міру новую, истинную цивилизацію и доказать, что не только для отдѣльныхъ вѣрующихъ, но и для политическихъ организмовъ, для цѣлыхъ націй обязательна христіанская правда. Достоевскій убѣжденъ, что только два великихъ народа предназначены измѣнить ликъ міра сего—германскій и славянскій, при чемъ Германія оставляетъ себѣ западное челоуѣчество, чтобы провести въ него свои начала, вмѣсто римскихъ и романскихъ начала, а Россія оставляетъ за собою Востокъ. Но въ этой борьбѣ германскаго „протестанскаго и протестующаго духа“ съ католицизмомъ и его порожденіемъ социализмомъ,—въ этой борьбѣ съ чудовищемъ побѣдить, по убѣженію Достоевскаго, суждено не Германіи: остановить и побѣдить его возсоединенный Востокъ, и новое слово, которое скажетъ онъ челоуѣчеству“. Россія съ идеей православія шла на освобожденіе славянства, въ идеѣ православія объединится, представитъ одинъ великій Востокъ, откуда и возсіяетъ новый свѣтъ, произнесется „новое слово“. Само по себѣ разрозненное славянство не объединится безъ помощи „огромности и могущества русскаго единенія“. У Достоевскаго выставляется, какъ твердое, непререкаемое положеніе, что „Константинополь—нашъ“, какъ духовный центръ восточнаго міра, а глава его есть Россія“. (Дн. пис. XI,383).

¹⁾ Продолженіе слѣдуетъ.

Въ томъ же журналѣ въ статьѣ подъ заглавіемъ „Сила Евангелія“ читаемъ такой любопытный разсказъ:

„Одинъ европеецъ, не признающій религіи, однажды такъ сказалъ одному изъ христіанскихъ властелиновъ острова Фиджи:—„я очень сожалѣю, что вы, будучи такимъ вліятельнымъ и сильнымъ княземъ, сдѣлались жертвой миссіонера; нѣтъ ни одного умнаго человѣка, который бы вѣрилъ въ исторію Иисуса Христа; теперь мы очень развиты и не вѣримъ въ такіе разсказы“. Засверкали глаза князя, и онъ отвѣтилъ: „Вы видите этотъ большой камень? Были времена, когда на немъ разбивали головы рабовъ. Видите, недалеко печь, вблизи того камня? Тамъ мы жарили людей, попавшихся въ наши руки и ѣли ихъ. Хорошенько обратите ваше вниманіе на то что если бы миссіонеры не пришли къ намъ, не принесли бы Библіи и не научили насъ той любви, чрезъ которую мы, люди, сдѣлались сыновьями Бога, тогда бы вы не вернулись живымъ съ этого острова. Прославьте Бога за Евангеліе, потому что вы безъ него были бы разбиты на этомъ камнѣ и поджарены въ этой печи“.

Въ „Моск. Церковн. Вѣдомостяхъ“ сообщенъ слѣдующій „рѣдкій случай въ пастырской практикѣ“, съ которымъ считаемъ небезполезнымъ ознакомить читателей нашего „Вѣстника“.

9-го октября въ Московской Покровской, при Покровской общинѣ сестеръ милосердія, церкви, передъ поздней литургіей было совершено присоединеніе къ православной Церкви проживающихъ въ Москвѣ одесскаго мѣшанина Меера Джонова Мееровича, 32 лѣтъ, второбрачнаго, и его жены Сарры Мошевичъ, 26 лѣтъ, первобрачной, обоихъ іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ именъ Михаила и Софіи. Въ положенное время новопросвѣщенные сподобились Св. Христовыхъ Тайнъ. Чинъ присоединенія совершалъ настоятель церкви Покровской общины, протоіерей Н. И. Соколовъ. Вслѣдствіе выраженнаго Мееровичами желанія продолжать свой брачный союзъ и получить на то церковное благословеніе, послѣ литургіи состоялось подтвержденіе брака ихъ церковнымъ благословеніемъ по особо составленному на сей разъ чиноположенію, получившему надлежащее архіерейское одобреніе. Этотъ случай изъ пастырской практики, когда приходится подтверждать уже законный бракъ церковнымъ благословеніемъ, нужно признать крайне рѣдкимъ. Въ виду того что въ требникѣ не имѣется особаго чиноположенія на таковой случай, явилась необходимость составить особое чиноположеніе, руководствуясь существующими узаконеніями. Именно: на основаніи указа Св. Синода на имя Пермскаго преосвященнаго отъ 31 января 1838 г. См. „Практ. руков. для священнослуж. П. И. Нецаева“, изд. 1912 г., стр. 298) и Свода Законовъ гражданскихъ (изд. 1900 г., т. X, ч. I, ст. 80) и примѣнительно къ послѣдованію вѣнчанія, положенному въ требникѣ, подтвержденіе брака церковнымъ благословеніемъ было совершено по слѣдующему порядку.

Присоединенные въ православной канолической восточной Церкви для освященія ихъ супружескаго союза церковнымъ благословеніемъ по божественной литургіи, при свидѣтеляхъ, встали: мужъ—одесную, а жена—ошуюю во св. храмѣ передъ кресломъ и евангеліемъ (на аналогіи). Прот. Н. И. Соколовъ сказалъ мужу и женѣ *поучительное слово* о томъ, что есть „христіанскаго супружества тайна“ и „како въ супружествѣ богоугодно и честно житьельствовати имуть“, и затѣмъ публично предложилъ имъ *вопросы*, установленные при вѣнчаніи, относительно свободнаго произволенія на продолженіе брачнаго союза, *мужу глаголя*: а) имаше ли, рабъ Божій (имя рекъ), произволеніе благое и непринужденное и крѣпкую мысль продолжати брачный союзъ съ женою

сею (имя рекъ), юже здѣ предъ тобою видиши? *Отвѣтъ:* имамъ, честный отче. б) Обязуешиися состоять съ сею женою твоею (имя рекъ) во все время ея жизни, или доколѣ продолжится бракъ вашъ, въ единобрачномъ сожителствѣ? *Отвѣтъ:* обязуюся, честный отче. И абие зря къ *женѣ*, вопросилъ ю, *глаголю*, а) имаша ли произволеніе благое и непринужденное и твердую мысль продолжати брачный союзъ съ мужемъ симъ (имя рекъ), его же предъ тобою здѣ видиши? *Отвѣтъ:* имамъ, честный отче. б) Обязуешиися состоять съ мужемъ твоимъ симъ (имя рекъ) во все время его жизни, или доколѣ продолжится бракъ вашъ, въ единобрачномъ сожителствѣ? *Отвѣтъ:* обязуюся, честный отче. По полученіи ясныхъ и утвердительныхъ отвѣтовъ мужа и жены—*діаконъ:* Господу помодимся; *ликъ:* Господи помилуй. Присоединенные поклонились Господу, а о. Соколовъ прочиталъ заключительную *молитву*, положенную въ концѣ послѣдованія вѣнчанія: „Отець, Сынь и Св. Духъ, все-святая, и единосущная. и животворящая Троица, едино Божество и царство, да благословитъ васъ“ (имя рекъ, имя рекъ) и т. д.; обратившись къ мужу и женѣ преподавъ имъ общее *благословеніе* своею рукою. *Ликъ:* Аминь. Послѣ сего было совершено: „благодареніе о полученіи прошенія“.

Споблотившіеся въ одинъ сутки многихъ таинствъ православной Церкви, Мееровичи, по ихъ желанію, получили слѣдующее *свидѣтельство*:

„Событіе подтвержденіе брака, бывшаго 1912 года, мѣсяца августа 28 дня, пр соединенныхъ къ православной католической восточной Церкви 1913 года, октября 9 дня, мужа, второбрачнаго, одесскаго мѣщанина, во св. крещеніи Михаила, по крестному отцу Іоаннова, Мее овича, 32 лѣтъ, и перво-брачной жены его, во св. крещеніи Софіи, по крестному отцу Михайловой, урожденной Гольбергъ, 26 лѣтъ, по ихъ взаимному желанію народнѣ явѣ совершено было, по чиноположенію, церковнымъ благословеніемъ въ Московской Покровской, при Общинѣ сестеръ милосердія, церкви 1913 года, октября 9 дня“. Подписи мужа, жены, свидѣтелей и причта.

Библиографическая замѣтка.

Уроки закона Божія для Русскихъ православныхъ воиновъ.

Составилъ священникъ С. Путилинъ ¹⁾.

Подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, на-дняхъ, вышла изъ печати и поступила въ продажу небольшая книжка, составленная законоучителемъ школы юнговъ Балтійскаго флота священникомъ Сергіемъ Путилинымъ.

Опытъ показалъ, что при преподаваніи Закона Божія нижнимъ чинамъ нельзя руководствоваться тѣми уче никами, которые обыкновенно приняты въ начальныхъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ въ одномъ случаѣ имѣемъ дѣло съ дѣтьми, а въ другомъ съ взрослыми и при томъ людьми военными.

Давно уже являлась потребность въ составленіи такого руководства, которое было бы примѣнимо для преподаванія Закона Божія нижнимъ чинамъ (воинамъ), призваннымъ для защиты своего Отечества отъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Высокое воинское званіе и важныя обязанности, возложенныя на воиновъ, оязываютъ ихъ начальниковъ и воспитателей настолько укрѣплять въ ихъ жинихъ чинахъ сознаніе этихъ высокихъ качествъ, чтобы они во всякое время и при всякихъ обстоятель-

¹⁾ Настоящій обстоятельный отзывъ о кн. о. Сергія Путилина перепечатываемъ изъ „Котлина“ № 59 за 1914 г.

ствахъ твердо помнили о своемъ почетномъ званіи, угодномъ Богу и необходимомъ для Отечества. Самымъ важнымъ въ этомъ дѣлѣ является укрѣпленіе воина въ вѣрѣ въ Бога и во внушеніи, что воинъ призванъ защищать святую православную вѣру, Государя Императора и свое дорогое Отечество. Для того, чтобы правильно понять и точно оцѣнить смыслъ войны и ея неизбѣжность, необходимо вселить въ сердца воиновъ *христіанскій* взглядъ на войну и военные организаціи въ Государствѣ. Для успѣшнаго выполненія воинами ихъ назначенія необходимо внушить имъ, что они опора націи и что цѣль ихъ службы—поддержка мира, блага и общаго счастья.

Идя на встрѣчу вышеупомянутымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ воспитанію воина, священникъ о. Сергій Путилинъ и составилъ руководство для преподаванія Закона Божія въ военно-сухопутныхъ и морскихъ школахъ и полковыхъ учебныхъ командахъ.

Ознакомившись съ этимъ руководствомъ, мы находимъ, что свою, довольно трудную задачу о. С. Путилинъ выполнилъ вѣрно и прекрасно, возложивъ въ помятой для каждого формѣ тѣ основанія, которыя дадутъ возможность воину познать волю Божию и помогутъ ему руководствоваться въ важныя для него минуты жизни и службы.

Руководство состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ или главъ: 1) „*О воинскомъ званіи*“. (Высота воинскаго званія; войско—учрежденіе божественное; Новый Завѣтъ и войны; Церковь и войны); 2) „*О присягѣ*“ (Что такое присяга. Клятва въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Клятва въ Новомъ Завѣтѣ. Какъ понимать слова Иисуса Христа о непроизошеніи клятвы. Текстъ присяги); 3) „*О воинскомъ знамени*“; 4) „*О войнѣ*“ (Вѣтхій Завѣтъ и война. Новый Завѣтъ и война. Отцы церкви и война. Православная Церковь и война. Краткій разборъ возраженій противъ войны); 5) „*Значеніе воинскаго дѣла*“ (Вѣра. Значеніе православной вѣры для русскаго народа. Православная Церковь. Евангельскій характеръ, значеніе и цѣль ея обрядовъ и установленій. Понятіе о Богѣ, Божіей Матери, Ангелахъ и Святыхъ. Символь вѣры. Ученіе о таинствахъ); 6) „*О Царской власти*“; 7) „*Объ отечествѣ*“; 8) „*О правѣ собственности*“; 9) „*Величіе воинскаго подвига*“ (Приготовленіе къ сраженію. Нетлѣнный вѣнецъ. Награда храбрыхъ. Поминовеніе воиновъ. Храмы-памятники); 10) „*Чѣмъ силенъ воинъ*“ (О молитвѣ. Начальныя молитвы. Молитва Господня. Молитвы Пресвятой Богородицы. Молитва за Царя и Отечество. Молитва предъ сраженіемъ. О храмѣ. О литургіи); 11) „*Качество воина*“; 12) „*Какъ воспитывали воиновъ великіе полководцы*“ и 13) „*Русскій воинъ—дитя православія*“.

Для лучшаго сужденія объ изложеніи упомянутыхъ отдѣловъ возьмемъ изъ нихъ нѣсколько выдержекъ.

Напримѣръ, во главѣ „*О православной Церкви*“ говорится, что „всѣ ея обряды и установленія проникнуты евангельскимъ свѣтомъ, потому что и появились-то они благодаря евангелію. Евангеліе, засіявъ народамъ, тронувъ ихъ сердца, вызвало къ жизни новыя молитвы, новыя пѣснопѣнія, новыя обряды и установленія; въ нихъ христіане, вѣрные заповѣди Апостола (1 Кор. 6, 20) и примѣру Иисуса Христа, Который молясь употреблялъ внѣшніе знаки (напр., падалъ ницъ на землю: Мѡ. 26, 39), прославили Бога въ душахъ и тѣлесахъ. Священные обряды, предметы и установленія имѣютъ большое значеніе въ дѣлѣ спасенія людей: чрезъ ихъ видимыя формы дѣйствуютъ невидимыя лучи благодати Божіей подобно тому, какъ чрезъ провода для электричества проходятъ невидимыя потоки свѣта, тепла и движенія.

Во главѣ „Объ Отечество“ говорится: „Отечество—это самъ народъ съ его святынями и памятниками, съ его городами и селами, съ его землею, облитую потомъ тружениковъ и кровью воиновъ, со всѣмъ его прошлымъ, настоящимъ и будущимъ.“

Отечество необходимо для человѣка, для правильнаго развитія его тѣлесныхъ и духовныхъ силъ. Извѣстно, что всякое растеніе, всякое животное имѣютъ болѣе силы, развиваются правильнѣе и живутъ дольше въ родномъ климатѣ. Тотъ же законъ остается неизмѣннымъ и для человѣка. И человѣкъ всего лучше живетъ и развивается среди родной природы, среди родныхъ и близкихъ людей, питая душу вѣрою, обычаями и преданіями своего народа. Самое рожденіе въ извѣстной странѣ, среди извѣстнаго народа уже ставитъ человѣка въ тѣсную связь съ отечествомъ. Рождаясь въ мѣръ, онъ имѣетъ въ себѣ расположеніе къ природѣ, образу жизни, вѣрѣ и мыслямъ своего народа, подобно тому, какъ утенки выходятъ изъ яйца съ готовымъ уже влеченіемъ къ водѣ, умѣнѣемъ плавать и находить пищу на днѣ рѣки. Съ теченіемъ времени человѣкъ такъ сживается съ природою, преданіями и обычаями родины, что безъ нихъ не можетъ жить: они какъ бы составляютъ его душу. Чѣмъ чище, глуше и отзывчивѣе душа человѣка, тѣмъ сильнѣе въ ней любовь и привязанность къ Родинѣ. Только души черствыя, мелкія, непостоянныя не имѣютъ такой сильной любви къ Отечеству и не чувствуютъ потребности въ немъ.

Никакая страна, никакой другой народъ не могутъ замѣнить чужую Отечества. Чужая страна можетъ иногда восхищать его яркимъ солнцемъ, красивыми горами, многочисленными и богатыми городами, величественными храмами, какихъ вѣтъ у него на Родинѣ, но никогда не дастъ ему родного храма, отцовскаго дома, поля, надъ которымъ трудились его отцы и дѣды, пригорка, на которомъ объ игралъ въ дѣтствѣ. Чужая страна можетъ поразить его богатствомъ мысли, произведеніями науки и искусства, но никогда не дастъ ему ни молитвы, ни пѣсни, ни сказки, которыя онъ слушалъ на Родинѣ и въ которыхъ вылилась душа его народа. Чужая страна можетъ имѣть лучшіе законы, лучшіе порядки, но главнымъ ихъ недостаткомъ всегда будетъ то, что они чужіе“.

Въ главѣ „О молитвѣ“: „Вѣра въ Бога“ выражается въ молитвѣ. Молитва, произносимая съ вѣрою, есть великая сила. Господь сказалъ: все чего попросите въ молитвѣ съ вѣрою, получите (Мѣ. 21,22). Молитва укрѣпляетъ въ самыхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ въ жизни и привлекаетъ божественную помощь. Поэтому всякій подвигъ сопровождается молитвою къ Богу. Самъ І. Христосъ наканунѣ Своихъ крестныхъ страданій молился въ Геесиманскомъ саду. Пророки, апостолы, мученики, преподобные были горячими молитвенниками. Великіе вожди и воины также усердно молились Богу. У Суворова молитва была выше всего. День его начинался молитвою. Передъ обѣдомъ у него неизмѣнно читалась молитва, въ которой принимали участіе и всѣ присутствовавшіе. Кутузовъ во все время жизни своей твердо держался правила приносить за все искреннее благодареніе Богу и не принимался ни за какое дѣло, не испросивъ на него благословенія молитвою къ Богу.

Молитва должна быть постоянной спутницей воина; утромъ и вечеромъ, передъ вкушеніемъ пищи и послѣ него, въ казармѣ и въ походѣ, а особенно на войнѣ онъ долженъ горячо молиться Богу, ибо не отъ множества войска бываетъ побѣда на войнѣ, но съ неба приходитъ сила (Макк. III, 19)“.

Въ главѣ „*О качествахъ воина*“ (примѣнительно къ десяти заповѣдямъ Закона Божія) по поводу 8-й заповѣди говорится „Воинъ призванъ охранять собственность согражданъ, а потому и самъ долженъ быть честнымъ и не трогать чужой собственности. Прежде всего онъ долженъ хранить казенную собственность и честно относиться къ ней. На воинѣ и въ походѣ онъ не долженъ трогать ничего чужого и, пользуясь силой, отнимать то, что принадлежитъ мирнымъ жителямъ; занимаемая завоеванные города и селенія, онъ долженъ удерживаться отъ воровства и грабежа, помня, что войска, предающіяся грабежу, осуждены на пораженіе. Такого поведенія требуетъ отъ него восьмая заповѣдь: „*Не укради*“.

Изъ приведенныхъ примѣровъ видна систематичность и продуманность изложенія.

Привѣтствуя появленіе въ свѣтъ этого необходимаго руководства, искренне желаемъ ему успѣха и самаго широкаго распространенія.

Ф. Т.

ХРОНИКА.

— Въ четвергъ на второй недѣль текущаго Великаго поста, (27 минувшаго февраля) въ 5 час. вечера въ собраніи Арміи и Флота, въ присутствіи Августѣйшаго Главнокомандующаго, Великаго Князя Николая Николаевича состоялось первое богословское чтеніе для г.г. офицеровъ столичнаго гарнизона и окрестностей СПБ., предложенное Его Высокопреподобіемъ о. Протопресвитеромъ Г. І. Шавельскимъ на тему: „*О вѣрѣ и невѣріи*“. Во время перерыва, въ началѣ и въ концѣ лекціи хоръ домовоі церкви о. Протопресвитера исполнилъ нѣсколько церковныхъ пѣнопѣній.

— Въ четвергъ на третьей недѣль Великаго поста (6 сего марта) тамъ же и также въ присутствіи Августѣйшаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича вторую лекцію для г.г. офицеровъ предложилъ членъ Государственной Думы (бывшій профессоръ богословія Казанскаго Императорскаго университета), докторъ богословія о. прот. А. В. Смирновъ на тему: „*Самоубійство и христіанскій взглядъ на жизнь*“. На лекціи пѣлъ хоръ л.-гв. Преображенскаго полка

— Въ субботу 8 сего марта о. Протопресвитеръ въ присутствіи Августѣйшаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича совершилъ освященіе церкви и зданія вновь сооруженнаго, въ Лѣсномъ, пріюта для вдовъ и сиротъ офицеровъ Гвардейскаго Корпуса имени ген.-м. Н. М. Евреинова.

— 24 минувшаго февраля въ засѣданіи общаго собранія Государственной Думы законопроектъ объ отпускѣ денежныхъ средствъ на установленіе новыхъ окладовъ содержанія строевымъ офицерамъ чинамъ флота и морскому духовенству передавъ въ комиссію по военнымъ и морскимъ дѣламъ и на заключеніе бюджетной комиссіи.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

— Изъ г. Иркутска. (Праздникъ 28-го Сибирскаго стрѣлковаго полка) 6-го декабря 28-й Сибирскій стрѣлковый полкъ справляетъ тройной праздникъ: храмовой, день Тезоименитства своего Верховнаго Вождя Государя Императора и полковой.

Не только со времени построения своего храма, но и ранѣе 28-й полкъ ежегодно привыкъ въ день Святителя Николая забывать юдоль земную и душевно наслаждаться яркимъ блескомъ красоты и величія святительскаго архіерейскаго служенія.

Въ минувшемъ году съ особою торжественностью въ величественномъ полковомъ храмѣ, нарядно убранномъ внутри зеленью, цвѣтами, а снаружи иллюминированномъ, наканунѣ праздника, всенощное бдѣніе изволилъ совершить *Преосвященнѣйшій Евгенийъ, епископъ Киренскій*, въ сослуженіи военнаго духовенства, при архидіаконѣ Вознесенскаго монастыря о. Симонѣ и хорѣ полковыхъ пѣвчихъ.

Предъ выходомъ на помѣлей, преосвященный Евгенийъ обратился къ молящимся, до тѣсноты заполнившимъ вмѣстительный храмъ, съ прочувствованнымъ импровизированнымъ словомъ ¹⁾.

Несмотря на негромкій, но мелодичный голосъ Владыки, каждое отдѣльное слово рѣчи его, отчетливо доносилось до самыхъ отдаленныхъ уголковъ обширнѣйшаго полковаго храма.

Съ такимъ напряженнымъ вниманіемъ было выслушано христоролюбивыми войнами 28-го полка и всѣми присутствовавшими святительское назиданіе, отъ котораго вѣяло добрымъ нѣжнымъ чувствомъ.

За елеопомазаніемъ всѣмъ офицерамъ, нижнимъ чинамъ и постороннимъ молящимся, по благословенію Преосвященнѣйшаго Евгенія, раздавалось „житіе св. Николая“.

Несмотря на поздній часъ окончанія всенощной (въ 11 часу вечера), усталости никто не чувствовалъ и изъ храма всѣ разошлись бодромъ духомъ.

По выходѣ изъ церкви къ выстроившемуся полку, командиръ полка обратился съ рѣчью, въ которой высказалъ сердечную радость за святительскія молитвы и предложилъ громогласно пропѣть „многая лѣта“ глубокопочтѣннѣйшему владыкѣ Пресвященнѣйшему Евгенію.

Въ отвѣтъ Его Преосвященство поздравивъ полкъ съ наступающимъ сугубымъ праздникомъ провозгласилъ „Ура“ за доблестный 28-й полкъ.

Послѣ вечерней трапезы, въ тѣсномъ кругу г.г. офицеровъ и ихъ семействъ, Преосвященный Евгенийъ отбылъ въ свою обитель, въ Вознесенскій монастырь, напутствуемый сердечною признательностью 28-го полка за доставленное великое духовное утѣшеніе, за архипастырское соучастіе поднять и вдохнуть бодрость въ наши усталыя души.

Въ самый день праздника Божественную литургію совершалъ полковой священникъ о. П. Крахмалевъ, въ сослуженіи архидіакона Вознесенскаго монастыря о. Симона. Къ началу молебна въ церковь прибылъ Его Высокопревосходительство Командующій войсками округа ген. отъ инф. *А. Е. Эвертъ* съ начальствующими лицами штаба округа. Ранѣе ихъ въ церкви находились помощникъ командующаго войсками ген. отъ инф. Бухгольцъ; командиръ корпуса, въ этотъ день Высочайше

¹⁾ Помѣщено въ „Вѣстникѣ“ с. г. № 5.

произведенный въ генералы отъ инфантеріи Карнеевъ, начальникъ 7-й Сиб. стр. дивизіи ген.-лейт. Сулимовъ, командиръ 1-й бригады ген.-майоръ Трофимовъ и др.

По окончаніи молебна на площади передъ церковью былъ произведенъ полку параль.

Послѣ парада въ офицерскомъ собраніи состоялся завтракъ, а на слѣдующій день семейный вечеръ, который посѣтилъ въ качествѣ почетнаго гостя Иркутскій генераль-губернаторъ, Егермейстеръ Л. М. *Князевъ*.

Молитвенно, тихо, благоговѣйно и радостно доблестный полкъ отпраздновалъ день своихъ именинъ.

Ктитора церкви, Капитанъ А. *Мечникъ*.

— Изъ Мерва. — 12 января сего года Мервскій гарнизонъ нашъ скромно отпраздновалъ высокопочетное и знаменательное событіе: въ этотъ день состоялось торжественное перенесеніе отъ желѣзнодорожной станціи города Мерва въ церковь 13 Туркестанскаго стрѣлковаго полка копіи Чудотворной *Почаевской* иконы *Божьей Матери*, сооруженной въ память 300-лѣтія *Царствованія Дома Романовыхъ*. Событіе это, торжественно отпразднованное въ великій историческій день 21 февраля 1913 года, внушило благую мысль увѣковѣчить его сооруженіемъ вещественнаго памятника, который бы напоминалъ всѣмъ настоящимъ и грядущимъ поколѣніямъ воиновъ о великихъ милостяхъ Господнихъ, явленныхъ народу Русскому, а также и о славныхъ дѣлахъ, великихъ трудахъ и заботахъ Государей—*Царствующаго Дома Романовыхъ* на благо нашей родины. Такимъ вещественнымъ знакомъ и явилось сооруженіе иконы *Божьей Матери*, неисчислимыя милости которой такъ тѣсно связаны съ важнѣйшими моментами жизни народа, что первымъ побужденіемъ, при желаніи создать памятникъ упоминаемаго свѣтлаго торжества, явилась именно мысль соорудить икону *Божьей Матери*—Небесной Покровительницы Россіи, благодарной помощью которой была спасена Русь въ годину междупарствія избраніемъ на царство юнаго Михаила Феодоровича Романова.

Прибытіе въ городъ Мервъ, встрѣча и перенесеніе иконы предполагались въ день Рождества Христова, но, по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, только 12 минувшаго января состоялось это трогательное религиозное торжество, имѣвшее глубокое моральное значеніе для нашего кореннаго православнаго русскаго населенія, окруженнаго со всѣхъ сторонъ воинствующимъ мусульманствомъ, иновѣріемъ и сектантствомъ. Картина торжества была изумительна, красива и величественна въ виду того, что въ торжествѣ принялъ участіе и городъ и весь Мервскій гарнизонъ. Благодаря сочувствію и участію въ этомъ дѣлѣ начальника 4 Туркестанскаго стрѣлковаго бригады, а также и командира 13 полка, ктитора церкви и г.г. офицеровъ, въ этотъ день былъ назначенъ парадъ всему Мервскому гарнизону въ составѣ 13 и 14 Туркестанскихъ стрѣлковыхъ полковъ, 2 батарей 4 Туркестанскаго стрѣлковаго дивизиона, сапернаго баталіона и всѣхъ учреждений, командъ и школъ при знаменахъ и хорахъ музыки. Войска были построены шпалерами отъ церкви до станціи желѣзной дороги на разстояніи около двухъ верствъ. Торжество началось еще наканунѣ, а послѣ литургіи двинулся изъ церкви крестный ходъ. Въ торжествѣ принялъ участіе и священникъ городской церкви о. Іоаннъ *Пашковский*, съ своимъ крестнымъ ходомъ, а также и масса народа, дорогой все болѣе и болѣе увеличивавшаяся, по мѣрѣ же приближенія къ вокзалу народъ,

буквально, запрудилъ улицы, такъ какъ присоединилось множество ино-
вѣрцевъ, собравшихся въ огромномъ числѣ посмотрѣть рѣдко видимое
духовное христіанское торжество. Картина была настолько умилительна,
что по прибытіи крестнаго хода къ святой иконѣ, стоявшей въ это время
на возвышеніи въ богатомъ кюлтѣ и по снятіи пелены, когда взорамъ
всѣмъ представился дивный ликъ Пречистой Богоматери, многотысячная
толпа народа поверглася предъ иконою, осыняя себя крестнымъ знаменіемъ,
повторяя слова церковнаго хора: „Пресвятая Богородица спаси насъ“.
Тутъ же изъ души вылилось и краткое слово мое, въ которомъ я нари-
совалъ предъ собравшимся народомъ все, что перечувствовалось при взглядѣ
на это великое собраніе народа и торжество Христовой вѣры нашей.
Вспомнилось время, когда наша родина попиралась и терзалась врагами
святой вѣры. Заступничество Богоматери, возрастаніе Руси подъ покро-
вомъ Ея и, какъ вѣнецъ всего, прибытіе Пречистой иконы Богоматери
въ страну, откуда вышли бывшія притѣснители наши. Отъ чистаго
сердца вознеслась молитва, чтобы чествуемая нами сегодня икона—
памятникъ явила-бы здѣсь намъ, на другой грани нашего Отечества,
оплотъ, о который разбились бы всѣ ковы и ухищренія враговъ нашихъ,
чтобы свѣтъ, исходящій отъ иконы Пречистой Богородицы разгонялъ бы
тьму невѣрія и, какъ могучія лучи солнца, проникалъ бы въ души и
сердца вѣрующихъ и невѣрующихъ. По окончаніи слова началось обрат-
ное шествіе и перенесеніе иконы въ самый торжественной обстановкѣ въ
сопровожденіи многочисленнаго народа, войскъ, полковыхъ знаменъ, хоръ
пѣвчихъ и музыки. Давная картина этого великаго шествія Царицы
Небесной, сіяніе, исходящее отъ всечестной иконы ея, поражало сердца
не только христіанъ, но иновѣрныхъ, которые въ невольномъ преклоненіи
предъ величіемъ воздаваемого поклоненія Богоматери, обнажали свои
голова,—явленіе многознаменательное для мусульманъ. Крестный ходъ
отъ вокзала направился на площадь около церкви 13 полка, для выслу-
шанія молебна Божьей Матери, такъ какъ церковь не въ состояніи бы-
ла вмѣстити всѣхъ собравшихся на торжество войскъ и народа. Предъ
началомъ молебна мною снова было произнесено поученіе воинамъ, въ
коемъ выяснены были историческія заслуги предъ родиной Государей изъ
Дома Романовыхъ и приведены были рельефныя примѣры какъ этого,
такъ и чудесной помощи и заступничества Божьей Матери, явленныхъ
народу Русскому, съ указаніемъ на видимый памятникъ икону, какъ на
всегдашнюю память объ этомъ для всѣхъ насъ. По окончаніи молебна
было провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Си-
ноду, мѣстному Епископу, Протопресвитеру военнаго и морскаго духо-
венства, христіанскому воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ
и принявшимъ участіе въ торжествѣ лицамъ. По окропленіи войскъ свя-
той водой Св. Икона была перенесена въ храмъ, куда поспѣшилъ и
народъ и началось прикладываніе къ иконѣ, при чтеніи акаѣиста
Божьей Матери. Прикладываніе продолжалось цѣлый день, такъ какъ
приложиться пожелали войска всего гарнизона, для чего они являлись
въ церковь командами. Въ ознаменованіе памяти торжества были разда-
ваемы солдатамъ и народу листки и брошюрки религіозно-нравственнаго
содержанія, припоровленные къ событію и заготовленные раньше. Въ
5 час. вечера совершенно было всенощное бдѣніе и затѣмъ прочтаны
акаѣистъ. Такъ закончилось наше религіозное торжество, внесшее вели-
кое утѣшеніе и отраду въ религіозную жизнь православнаго населенія
нашей окраины, въ особенности теперь, когда враги нашей вѣры стѣной
ограждаютъ православныхъ и ищутъ ихъ гибели. Великое чествованіе и

прославленіе *Божьей Матери* и честной иконы ея окрылило православное населеніе и показало все величіе и могущество православной вѣры и побѣды ея надъ инославіемъ, сломившей всѣ преграды, и проникшей даже до сердца страны мусульманства—далекой Азіи. Знаменательное событіе это, такимъ образомъ, оставило глубокой слѣдъ и отрадное утѣшеніе всему христіанскому населенію г. Мерва.

Священникъ 13 Туркестанскаго стрѣлковаго полка

Іаковъ Соколовскій.

— Изъ **Архангельска**. Въ дисциплинарномъ полуэкипажѣ въ г. Архангельскѣ 23 февраля происходило торжество освященія новаго массивнаго роскошнаго кіота съ иконой св. благов. Великаго Князя Александра Невскаго, сооруженнаго по инициативѣ, чертежу и подъ личнымъ наблюденіемъ командира полуэкипажа, капитана 1 ранга А. А. *Заборовскаго*,

Послѣ освященія, передъ развернутымъ фронтомъ всѣхъ матросовъ былъ прочитанъ слѣдующій приказъ, изданный въ этотъ день командиромъ полуэкипажа:

„Дисциплинарный полуэкипажъ, сформированный въ 1907 году, до сего дня не имѣлъ св. образа съ благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго—того святого, день чествованія памяти котораго избранъ днемъ праздника полуэкипажа. Сознаніе необходимости имѣть этотъ образъ конечно было всегда, но разныя обстоятельства мѣшали сооруженію полуэкипажной святыни. Въ настоящее время удалось заполнить этотъ пробѣлъ и сооруженіе образа явилось при такихъ обстоятельствахъ и условіяхъ, что о лучшихъ и мечтать не остается. И образъ и кіотъ къ нему суть созданія рукъ питомцевъ полуэкипажа. Съ удовольствіемъ объявляю мою благодарность отъ лица службы и полуэкипажа матросу *Василію Сидорову*, написавшему образъ, и матросамъ: *Александрю Вахрамѣеву*, *Исааку Волошину*, *Семену Кипскому* и *Николаю Ваценкѣ*, положившимъ свой трудъ и свое умѣніе на то, что бы точно и аккуратно выполнить столярную работу по данному имъ чертежу. Честь и слава этимъ работникамъ. Они еще разъ доказали, что матросы могутъ сдѣлать много хорошаго, если только захотятъ. Нынѣ, передавая этотъ цѣнный подарокъ всѣмъ чинамъ полуэкипажа, обращаюсь къ ихъ лучшимъ чувствамъ и прошу ихъ беречь образъ своего святого и недопускать ни малѣйшей неосторожности вблизи его, дабы сохранить свою святыню въ блестящемъ праздничномъ видѣ на возможно долгое время. Поздравляю чиновъ полуэкипажа съ этой наиболѣе цѣнной красой ихъ помѣщеній и еще разъ спасибо молодцамъ работникамъ. Приказъ прочесть послѣ освященія образа¹⁾.

Въ тотъ же день въ церкви полуэкипажа послѣ литургіи было торжество освященія новыхъ хоругвей, цѣною въ 200 руб., пожертвованныхъ *Ф. В. Макаровымъ*. Посему случаю, священникъ полуэкипажа обратился къ присутствующимъ со слѣдующими словами: „Наша церковь, не смотря на краткое время своего существованія, быстро благоуукрашается. За самое послѣднее время она украсилась: капитально отремонтированнымъ блестящимъ иконостасомъ, новымъ двухъяруснымъ массивнымъ паникадилломъ и новыми богатыми облаченіями для священника и діакона. Сейчасъ мы приступимъ къ освященію еще одного роскошнаго приобрѣ-

¹⁾ Прик. по дисциплин. полуэкип. отъ 23 февраля 1914 года за № 199.

ФАБРИКАНТЪ

И. А. ЖЕВЕРЖЕЕВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Гостиный Дворъ, Перинная линия, №№ 5 и 6.

Для телеграммъ: Петербургъ—Жевержеву.

Поставщикъ Двора
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА.

Пасхальная ризница.

Священническое облаченіе отъ 35 до 300 руб.
Діаконское " " 30 " 280 "

Форменная ризница.

Священническое облаченіе отъ 33 до 105 руб.
Діаконское " " 30 " 95 "
Подризники " " 7 " 35 "

Юбилейные знаки для духовенства въ память 300-лѣт.
Царствованія дома Романовыхъ, съ присвоенными лентами

Серебряные 88 пр. вызолоченные съ эмалью
4 р. 60 к., 9 р. и съ настоящими жемчугомъ 15 р. — к.
Золотые 30 р., 40 р. и съ наст. " 60 " — "

МЕДАЛИ бронз. вызолочен. лучш. работы. — " 75 "

— ДЛЯ ПОДНОШЕНІЙ —

Образа съ открытой живописью и въ серебря-
ныхъ вызолоченыхъ рамкахъ и ризахъ, въ
дубовыхъ футлярахъ въ видѣ складней. . . отъ 50 до 350 рублей.
Кресты наперсные серебряные вызолоченные. " 75 " 200 "
" " золотые 56 пр. " 150 " 500 "
Цѣпи къ крестамъ—серебряныя вызол. " 10 " 35 "
" " золотыя 56 пр. " 80 " 200 "

— ПО ЗАКАЗАМЪ —

Облаченія, образа, кресты могутъ быть изготовлены лучшаго
сорта на высшія цѣны.

**Полное оборудованіе храмовъ иконостасами,
утварью и ризницей.**

Фабрика церковной утвари и парчи—

— С.-Петербургъ. —

Подробный прейсъ-курантъ парчи, ризницъ и
церковной утвари высылается бесплатно.